

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ШУЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ»

ЮРИДИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Учебные материалы

Шуя 2009

УДК 159.9: 340
ББК 88.47
Ю 70

Печатается по решению редакционно-издательского
совета ГОУ ВПО «Шуйский государственный
педагогический университет»

Составитель: Т.М. Щеглова, кандидат психологических наук, доцент

Рецензент: И.А. Валеева, кандидат педагогических наук, доцент

Учебные материалы подготовлены для студентов, обучающихся по направлениям подготовки «Юриспруденция» и «Психология», и состоят из трех основных разделов. Первый раздел включает две темы (1,2) из общепсихологической части «Юридической психологии». Второй раздел посвящен специальной составляющей «Юридической психологии» и включает темы с третьей по девятую. Третий раздел имеет методическую направленность и адресован, прежде всего, будущим пенитенциарным психологам и сотрудникам уголовно-исправительной системы.

© ГОУ ВПО «ШГПУ», 2009

ОГЛАВЛЕНИЕ

1. История развития юридической психологии

- 1.1 Предмет и система юридической психологии
- 1.2. Становление юридической психологии как науки

2. Психология юридического труда

- 2.1. Составляющие юридической деятельности
- 2.2. Юридические специальности и профессионаграмма следователя
- 2.3. Требования к кабинету следователя

3. Психология преступного поведения

- 3.1 Теории преступного поведения
- 3.2. Психологический механизм убийства
- 3.3. Изучение личности преступника
- 3.4. Типология противоправного поведения
- 3.5. Психология преступной группы
- 3.6. Психологические особенности отдельных категорий преступников

4. Психология преступности несовершеннолетних

- 4.1. Классификация подростковых реакций
- 4.2. Акцентуации характера подростков

5. Психология детей с отклоняющимся поведением

- 5.1. Понятие девиантного и делинквентного поведения
- 5.2. Причины девиантного поведения и их диагностика
- 5.3. Характеристика отдельных девиаций поведения

6. Следственная психология

- 6.1. Психология допроса
- 6.2. Тактики допроса по В.И. Журбину
- 6.3. Психологическая характеристика предварительного следствия
- 6.4. Психология следственных действий

7. Судебно-психологическая экспертиза

- 7.1. Цель и показания для судебно-психологической экспертизы

7.2. Внутренняя картина преступления, структура и методы изучения.

8. Психология судебной деятельности

8.1. Конструктивная деятельность суда

8.2. Особенности судебного допроса

8.3. Вынесение приговора и факторы, влияющие на принятие судебного решения

9. Исправительная (пенитенциарная) психология

9.1. Цели и задачи пенитенциарной психологии

9.2. Факторы воздействия на осуждённых

9.3. Психология осуждённых

9.4. Структура коллектива осуждённых

10. Вопросы к зачёту

11. Методическое приложение для пенитенциарного психолога

I. «Жесты и позы в криминогенном общении осужденных»

II. Классификация групп риска, определяемых при психодиагностике спецконтингента

III. Организация индивидуальной психокоррекционной работы с осужденными, имеющими большие сроки лишения свободы

IV. Методические рекомендации по работе с осужденными, совершившими умышленное причинение смерти другому человеку или причинившими тяжкий вред здоровью, опасный для жизни человека

V. Методические рекомендации по изучению малых групп осужденных

12. Литература

1. История развития юридической психологии

1.1 Предмет и система юридической психологии

1.2. Становление юридической психологии как науки

1.1. Юридическая психология – научно-практическая дисциплина, которая изучает психологические закономерности системы «человек – право», разрабатывает рекомендации, направленные на повышение эффективности этой системы.

Юридическая психология исследует человека в правонарушителе, свидетеле, потерпевшем, правозащитнике. Например, следователь работает с мотивами совершения преступления (корысть, месть, ревность и т.п.), учитывает особенности восприятия, памяти потерпевшего и свидетеля в зависимости от возраста, характера; старается избегать собственных профессиональных деформаций: подозрительности, самоуверенности, обвинительного уклона, развивать такие качества как гибкость ума, наблюдательность, самообладание, цепкая память.

Юридическая психология образовалась на стыке наук: юриспруденции и психологии.

Это наука, изучающая различные психологические аспекты личности и деятельности в условиях правового регулирования, может успешно развиваться лишь благодаря системному подходу.

Система юридической психологии представлена двумя основными частями: общей и специальной.

Общая часть юридической психологии изучает ее предмет, методы, историю, а также основы общей и социальной психологии и психологии юридического труда. Она даёт базисные знания по психологии и особенностям юридического труда (профессиограммы различных юридических специальностей: инспектора ГИБДД и участкового, адвоката, следователя).

Специальная, особенная часть или судебная психология включает криминальную психологию, психологию потерпевшего, психологию несовершеннолетних, следственную психологию, психологию судебного рассмотрения уголовного дела, исправительно-трудовую психологию, включая вопросы адаптации личности освобожденного к условиям нормальной жизни, проблемы рецидива, преступного стереотипа поведения, судебно-психологическую экспертизу.

Специальная часть решает следующие задачи:

Криминальная психология определяет криминогенные личностные качества и предпосылки (дефекты сознания, эмоций, нравственной культуры), а также внешние обстоятельства, способствующие противоправному поведению.

Аналогичные задачи, но по другую сторону барьера решает психология потерпевшего. Она изучает поведение потерпевшего перед событием преступления и в момент его, в стадии предварительного следствия,

разрабатывает рекомендации по допросу потерпевшего на основе особенностей его личности, разрабатывает рекомендации по формированию качеств и поведения, которые обеспечивали бы защиту от преступного посягательства.

Криминальная психология в особом разделе исследует психологические аспекты неосторожной преступности, например, бытовую и профессиональную неосторожность.

Значительное число особо опасных рецидивистов свое первое преступление совершили в возрасте до 18 лет; в число детей – правонарушителей попадают те, у кого не сложились отношения в семье или в школьном коллективе. Чтобы избавиться от преступности, необходимо правильно воспитывать детей, поэтому в юридической психологии выделен специальный раздел – психологии несовершеннолетнего правонарушителя.

В рамках следственной психологии разрабатываются основы следственных действий: осмотра, допроса, обыска, опознания.

Предварительное следствие – это целенаправленный процесс, целью которого является реконструкция (восстановление) события преступления, имевшего место в прошлом, по следам обнаруженным следователем в настоящем.

Выделяют два направления реконструкции:

1). Самого события преступления и объективных условий, которые способствовали его совершению – объективная сторона дела.

2). Исследование личности преступника в ее эволюции, изучение механизма образования преступного умысла, установки, отношение к совершенному преступлению – субъективная сторона дела.

Психология рассмотрения уголовного дела в суде исследует закономерности психической деятельности всех лиц, участвующих в рассмотрении уголовного дела в суде, а также воспитательное воздействие судебного процесса и приговора на подсудимого и других лиц. Разрабатываются рекомендации, направленные на повышение эффективности и культуры процесса, эффективности правосудия.

Исправительно-трудовая психология исследует психологические стороны перевоспитания лиц, совершивших преступления, приобщения их к трудовой деятельности и адаптации к нормальному существованию; структуру коллектива осужденных, факторы, влияющие на лиц, отбывающих наказание (режим, труд, коллектив; дружеские связи, семья, увлечения).

1.2. В развитии юридической психологии можно выделить четыре этапа:

1. Ранняя история юридической психологии 18 – середина 19 века.
2. Оформление юридической психологии в самостоятельную науку – конец 19 – начало 20 века.
3. История советской юридической психологии.
4. Современная юридическая психология (постсоветское время).

Юридическая психология, как и другие отрасли психологической науки, прошла путь от чисто умозрительных построений к научно – экспериментальному исследованию.

Одним из первых судебно-психологических аспектов отражен в трудах М.М.Щербатова (1733-1790). Он указывал, что законы необходимо разрабатывать с учетом индивидуальных особенностей личности человека; поднял вопрос об условно-досрочном освобождении от отбытия наказания, подчеркивал роль труда в перевоспитании преступника.

А И.С.Баршев уже в 19 веке, например, писал, что если судья не знает психологии, то «суд будет не над живыми существами, а над трупами».

Поэтому в 19 веке с развитием естественных наук, капитализма и ростом преступности развиваются и основы юридической психологии. В этот период вышли следующие работы:

Владимиров Л.Е. «Психологические особенности преступников по новейшим исследованиям».

К.Я.Янович-Яневский «Мысли об уголовной юстиции с точки зрения психологии и физиологии».

А.У.Фрезе «Очерк судебной психологии».

В Германии уже в начале 19 века появились книги: И.Рофбауэра «Психология в ее основных применениях к судебной жизни» - 1808г.

И. Фридриха «Систематическое руководство по судебной психологии» 1835г., где сделаны попытки использовать данные психологии в расследовании преступлений.

Конец 19 – начало 20 века характеризуется бурным развитием психиатрии, психологии, уголовного права. П.И.Ковалевский в 1899 году поставил вопрос о разделении психопатологии и правовой психологии, а также введении этих наук в курс юридического образования.

В это же время формируются две школы в юридической психологии: первая – биологизаторская, куда вошли теория «врожденного преступника», которого нельзя исправить из-за «генов преступности», Ч.Ломброзо и теория врожденной агрессии фрейдизма и неофрейдизма; вторая - социологическая, в которой решающее значение придавалось социальным фактам и воздействиям (кризисы, войны, жестокость в воспитании).

В этот период появляется много работ по психологии свидетельских показаний, появляются работы по психологии личности преступника. Стал использоваться экспериментальный метод в психологии. Адольф Бинэ изучал вопрос влияния внушения на детские показания.

А.Бинэ сделал также следующие выводы:

- 1) Ответы на вопросы всегда содержат ошибки.
- 2) В протоколах судебных заседаний следует подробно излагать как вопросы, так и ответы на них.

В 1902 году эксперименты по определению достоверности свидетельских показаний производил немецкий психолог Вильям Штерн. Его

теория носила идеалистический характер, т.к. он рассматривал память как субъективную реальность, искажающую факты в угрозу эгоистичным интересам личности, ее честности, гордости, тщеславию. Отечественные психологи пришли к аналогичным выводам: «Свидетель не дает точной копии, но лишь суррогат ее. Безошибочные показания будут исключением, правилом же должны считаться показания с ошибками. Положение это может считаться вполне установленным».

Оппонентом данного суждения выступил виднейший русский юрист А.Ф.Кони, он считал такой подход односторонним, т.к. важнейшее зло в свидетельских показаниях не произвольные ошибки, а сознательная ложь; т.к. $\frac{3}{4}$ свидетелей сознательно отступают от правды.

С 1903 года стал выпускаться журнал «Доклады по психологии показаний».

В период советского времени возрос интерес к правосудию, личности преступника. В 1925 году в нашей стране впервые в мире был организован Государственный институт по изучению преступности и преступника, велись исследования по психологической экспертизе, психологии свидетельских показаний и др.

Лурия А.Р. изучал использование экспериментальных методов в расследовании преступлений. В 1927 году создается лаборатория экспериментальной психологии при Московской губернской прокуратуре. Были сформулированы принципы работы прибора «разоблачителя лжи» (лай - детектор). Значительный вклад в развитие советской юридической психологии внесли В.М.Бехтерев и А.Ф.Кони. На первом Всесоюзном съезде по психоневрологии (январь 1923 г.) была секция криминальной психологии. Секция судебной психологии работала и на первом Всесоюзном съезде по изучению поведения человека в 1930 г. Новый общественный строй заложил гуманистический принцип в основу советского законодательства и усилил интерес к психологическим особенностям личности участников уголовного судопроизводства.

В 30-е годы были опубликованы работы А.С.Тагера (Психология свидетельских показаний); А.С.Брусиловского, К.И.Сотонина по деятельности следователя и судьи – 1934г.

Затем с середины 30-ых до середины 50-х годов исследования по психологии в различных отраслях были прерваны. В 1964 г. вышло постановление ЦК КПСС «О мерах по дальнейшему развитию юридической науки и улучшению юридического образования в стране», восстановившее юридическую психологию как науку.

С 1965-1966 гг. началось чтение специальных курсов юридической психологии в юридических вузах страны, в 1966 г. прошел семинар по вопросам преподавания юридической психологии. В 1971 г. состоялась первая Всесоюзная конференция по судебной психологии, а на 4-ом Всесоюзном

съезде психологов в Тбилиси в том же году судебная психология была представлена отдельной секцией.

В советское время оформились и направления в области юридической психологии, которые легли в основу ее структуры, рассмотренной выше.

В настоящее постсоветское время на развитие юридической психологии влияют социальные процессы – демократизации общества, гуманизации в отношении к личности, совершившей правонарушения. Вводятся психологи по работе с личным составом в рамках Управления исполнения наказания. Активно реформируются законодательство для построения правового государства, которое пока представляется нам как будущий идеал.

2. Психология юридического труда

2.1. Составляющие юридической деятельности

2.2. Юридические специальности и профессиональная программа следователя

2.3. Требования к кабинету следователя

2.1. Психология юридического труда исследует психологические закономерности правоохранительной деятельности, и разрабатывает психологические основы профессиональные программы юридической профессии. Актуальной является разработка аспектов проблемы повышения эффективности деятельности правоохранительных органов.

Процесс труда включает три аспекта: саму деятельность, предмет труда и орудия производства. Анализируются и условия труда.

Психология труда выявляет соотношение между личностью и требованиями профессии.

Юридическая деятельность – правовая деятельность: правоприменительная, правоохранительная, правозащитная. Труд юриста разнообразный и сложный, полностью подвергается правовому регулированию, с преобладанием коммуникативной деятельности, высокой эмоциональной напряженностью и моральной ответственностью.

В профессиональной юридической деятельности можно выделить следующие стороны: поисковую (познавательную), коммуникативную, удостоверительную, организационную, реконструктивную (конструктивную) и социальную, что определяет профессиональную программу юриста.

Поисковая деятельность предполагает: наблюдательность, любознательность, объем, устойчивость, концентрацию внимания, высокую ориентацию.

Коммуникативная деятельность требует общительности, эмоциональной устойчивости, чуткости, умения слушать человека, умения говорить с человеком.

Удостоверительная -требует аккуратности, пунктуальности, развитой письменной речи. В частности, протокол допроса должен удовлетворять следующим требованиям:

Язык должен быть точным, понятным. В протоколе следует сохранять лексические особенности речи допрашиваемого. Протокол должен полностью соответствовать требованиям процессуального закона по внешнему оформлению и по самому его содержанию. Протокол (если это рукопись) должен быть написан разборчивым почерком.

Организационная деятельность характеризуется организацией собственной работы и совместной деятельности с другими должностными лицами. Необходим и творческий аспект труда в поиске истины.

Организационная деятельность требует: самоорганизованности, воли, собранности, целеустремленности, настойчивости, организаторских способностей в общении с людьми (знать периоды утомления и составлять свой режим труда и отдыха).

Реконструктивная деятельность опирается на память, воображение, мышление, общий и специальный интеллект, интуицию.

Социальная опирается на общие качества - принципиальность, патриотизм, гуманность, и специальные – стремление к истине, справедливости, профессиональную гордость и этику.

2.2. Талантливый следователь характеризует:

- экономное, simultанное вычленение криминалистически значимой информации на месте происшествия и в других условиях;
- быстрый перевод информации в знаковую систему криминалистических понятий;
- переработка полученной информации в закодированном виде, создание гипотез;
- проверка гипотез путем раскодирования на предметном уровне, построение версии в закодированном виде при подтверждении гипотезы и создании на ее основе плана расследования;
- высокий уровень самопроверки.

Среди юридических специальностей можно выделить такие: прокурор, адвокат, эксперт – криминалист, государственный арбитр, юрисконсульт, нотариус, инспектор уголовного розыска, инспектор таможни, участковый инспектор, инспектор ГИБДД, следователь и др. При поступлении в юридический вуз проводится собеседование для выявления мировоззрения абитуриента, его ценностных ориентаций, мотивов поступления в ВУЗ, отношения к будущей профессии, т.к. у отдельных студентов может быть криминальный тип мотивации.

Психология юридического труда изучает влияние на работу внешних факторов обстановки кабинета, оборудования.

2.3. Кабинет следователя должен быть площадью не менее 12-15 м², хорошо освещен и проветрен, не должно быть лишних предметов, двойная дверь через коридорчик – для изоляции, оснащен пишущей машинкой, записывающим устройством, не выше второго этажа. Свет рассеянный верхний, настольная лампа и бра к машинке. Цвет стен – желтый, желто – зеленый, зеленовато – голубой и серебристо – серые тона. Стол не прислонять к стене, расположить, чтобы было видно сразу из двери. Желательно подвижный стул с подлокотниками, на столе порядок. Должна быть внутренняя оперативная связь. Зал для судебных заседаний должен быть оборудован по стандарту. Должны быть образцы деловых бумаг в коридоре.

3. Психология преступного поведения

3.1 Теории преступного поведения

3.2. Психологический механизм убийства

3.3. Изучение личности преступника

3.4. Типология противоправного поведения

3.5. Психология преступной группы

3.6. Психологические особенности отдельных категорий преступников

3.1. Криминальная психология изучает психические закономерности, связанные с формированием преступной установки, созданием преступного стереотипа поведения. Она исследует личность преступника и особенности преступных групп в их генезисе с целью профилактики преступности.

Природа преступного поведения всегда интересовала его исследователей. Существовали биогенетические и социогенетические теории преступного поведения.

В начале XX века выделяли следующие черты преступной личности: отсутствие сочувствия, пониженное ощущение боли, безразличие к наказанию, тщеславность, склонность к пьянству и сексуальной распущенности.

В начале тридцатых годов под влиянием исследований психиатров, например, Шнейдера, давшего классификацию психопатических личностей, криминалисты увлеклись психиатрическими интерпретациями, в частности, идеей о заложенности в такой личности тенденции к преступлению. Сейчас популярна социально – психологическая теория: преступление как возможная линия развития событий.

Взаимосвязь биологического и социального в личности исследуется и в настоящее время. Б.Ф.Ломов пишет, что эти связи многоплановы и многогранны. В одних случаях биологическое выступает как физиологический механизм психического, в других как предпосылка (задатки), в третьих как содержание психического отражения (внутренние ощущения), в четвертых – как фактор, влияющий на психические явления, в пятых – как причина

отдельных актов поведения, например усталость, в шестых – как условие возникновения психических явлений.

Есть и обратное влияние социального на биологическое: например, так называемые «воскресные дети» - дети пьяных родителей с патологиями нервной системы, затрудняющими их социальную адаптацию. Другой социальный фактор – бесхозность, ведущая к халатной преступности, теневой экономике.

Один из существенных компонентов причинного комплекса преступности – разрыв между потребностями и возможностями их реализации. Могут быть гипертрофированы потребности (биологические или социальные), ведущие к сексуальным преступлениям, преступлениям против личности, или гипотрофированы возможности (безработица, низкий статус в группе). Человеку свойственно объединение с другими людьми, где он может занимать и зависимую, подчиненную роль. Правопослушные люди при неблагоприятных условиях способны выйти из травмирующего их контакта или изменить свое отношение к таким обстоятельствам. Для многих убийц контакт с кем-то другим (жертвой) приобретает для них крайне важный, жизнеобеспечивающий характер. Сам преступник приписывает жертве способность удовлетворить его потребности, а затем в той или иной форме требует этого удовлетворения.

3.2. Изучение личности совершившего убийство, выявляет у них сильную психологическую зависимость от другого лица, для них самостоятельная адаптация к жизни – всегда трудная проблема. Выход из контакта с жертвой – практически невозможный способ поведения. Данная особенность формируется в раннем детстве, когда ребенок отвергается родителями, матерью в первую очередь, которая не удовлетворяет его потребностей. Ребенок живет в условиях постоянного дефицита, хронического неудовлетворения потребностей и постоянно зависит от матери, потому что только она могла бы их удовлетворить. Убийство возникает как действие, направленное на сохранение автономной жизнеспособности преступника, как бы разрывающее связь с жизнеобеспечивающим фактором, который перестал выполнять эту приписанную ему функцию.

Схема психологического механизма убийства (криминогенетический аспект).

1. Мать (или заменяющее ее лицо) – жизнеобеспечивающий фактор для ребенка.

2. Отношения полного или частичного отвержения матерью ребенка.

3. Мать становится для ребенка жизнеугрожающим фактором.

4. Возникновение экстремальной жизненной ситуации для ребенка.

5. Усиление биологической и психологической зависимости от матери как жизнеобеспечивающего фактора.

6. Затруднение процесса обретения независимости, самостоятельности, личностной автономии.

7. Замедление развития психических функций, усвоения социального опыта, психосоциальной дифференциации.

8. Ограничение возможностей адаптации в различных ситуациях, при изменении обстоятельств.

9. Формирование «комплексов неполноценности».

10. Формирование защиты от «комплексов» (подчеркнутая независимость, основанная на переоценке своего «я»; полная податливость и зависимость от ситуации).

11. Неуверенное «случайное» включение в контакты и группы.

12. Возникновение ситуации отвержения (предпреступная ситуация).

13. Персонификация угрозы жизненно важной ценности.

14. Возникновение экстремальной жизнеугрожающей ситуации.

15. Убийство как попытка обретения независимой жизнеспособности.

Большая часть убийств была совершена лицами в состоянии опьянения, что облегчало возникновение умысла в экстазе. Алкоголь усиливал проявления агрессии. Чаще всего убийства совершаются в возрасте от 20 до 30 лет. Преобладают лица с незаконченным средним образованием – 56%, с начальным образованием – 10%, с высшим и незаконченным высшим – 2%. Осужденные за убийство часто воспитывались в неблагоприятных условиях – без родителей, в неполной семье. Наиболее криминогенный фактор – судимость матери. В детстве убийцы характеризовались жестокостью в обращении с животными, слабыми, учились плохо, были конфликтны.

Большая часть одиночных убийств совершалась лицами с психическими аномалиями, злостные нарушители режима в ИТУ – также лица с психическими аномалиями. В групповых убийствах роль организатора принадлежит психически здоровым, а среди исполнителей преобладали лица с психическими аномалиями: это хронический алкоголизм, психопатия, органические заболевания головного мозга, олигофрения и т.д.

3.3. Исследование личности в уголовном процессе предполагает решение следующих задач:

1) Установление вменяемости (т.е. способности быть виновным).

2) Форма вины (умысел или неосторожность).

3) Мотивы преступления.

4) Эмоциональное состояние обвиняемого в момент совершения преступления.

5) Обстоятельства, влияющие на степень и характер ответственности.

1. Вопрос о вменяемости решается с помощью судебно – психиатрической экспертизы. Следует обращать внимание на странности в поведении обвиняемого (способ совершения преступления, образ жизни, отношения с другими людьми). Судебно- психиатрическая экспертиза назначается при сомнении следователя в психической полноценности обвиняемого.

2. Форма вины (умысел, неосторожность) определяется путем выявления психического отношения обвиняемого к деянию в момент его совершения. Для этого важно знать уровень интеллектуального развития человека, степень осознания общественной опасности своих действий и предвидения последствий.

3. Мотивы могут быть устойчивые, ситуативные осознанные и неосознанные. Устанавливаются не по мотивировкам, а на основе изучения образа жизни, поведения обвиняемого.

4. Эмоциональное состояние выясняется для квалификации преступлений, совершенных в состоянии аффекта. Эмоции, чувства отражают ценностные ориентации, потребности личности.

5. Среди обстоятельств, влияющих на степень и характер ответственности выделяют направленность личности, самооценку, самолюбие.

Смягчающие обстоятельства: альтруизм (угрожали убить мать и сестру), в другом случае вожак утверждал, что его принуждали к деянию, что маловероятно. Отягчающие обстоятельства: низменные побуждения, издевательства над жертвой.

3.4. Можно условно выделить следующие типы правонарушителей.

1. Профессиональные правонарушители. Чаще воры, взломщики, скупщики краденого, для которых правонарушения – обычное занятие, обеспечивающее достаток и признание в «профессиональном» сообществе. Использование ими нравственных понятий является специфическим и не совпадает с их общепринятым значением: «не для себя же ворую, а делюсь!».

2. Расчетливые любители. Человек нападает на идею обогащения или мести путем совершения преступления. При этом он рассчитывает выйти сухим из воды, тщательно все продумав.

Первые и вторые – нормальные люди, но они своеобразно относятся к праву, чужой собственности и жизни – для них это средство.

3. Невольные правонарушители. Это люди, не имевшие целью совершить преступление. Превышение самообороны, некоторые спровоцированные изнасилования, выбор наименьшего зла. Для них характерно трагическое стечение обстоятельств и отсутствие мотивов сознательного правонарушения.

4. Преступники с психическими отклонениями. Совершают преступления по велению «голоса», из-за мании преследования. Установить вменяемость достаточно сложно.

5. Бессознательные преступники. Временная трансформация сознания в алкогольном, наркотическом опьянении, аффект, психоз, сексуальные перевозбуждения снижают самоконтроль. Поведение человека в данных ситуациях не является полностью бессознательным, они как-бы разрешают себе вести так.

Типы преступников по отношению к общественным ценностям (антиобщественная направленность):

1. Негативно-пренебрежительное отношение к человеческой жизни, здоровью, чести, спокойствию. В основном, это агрессивно-насильственные преступления: убийства, изнасилование, телесные повреждения, хулиганство, оскорбления;

2. Корыстно-частнособственнические тенденции: хищения, кражи, мошенничества, взяточничество, контрабанда и др.;

3. Индивидуалистически - пренебрежительное отношение к социальным институтам: семейным, воинским, служебным, гражданским обязанностям; уклонение от труда, службы, алиментов;

4. Легкомысленно-безответственное отношение к своим обязанностям, проявляющееся в неосторожных преступлениях.

Типы преступников по степени общественной опасности и криминогенной активности: особо опасные (рецидивисты), опасные десоциализированные элементы (бродяги и туеядцы), «неустойчивые» - мелкие кражи, хулиганство, образ жизни на грани социально приемлемого и антиобщественного, «ситуативные» - лица, не справляющиеся с ситуацией приемлемым способом.

Типы корыстных преступников по мотивам преступления:

1. Самоутверждающийся (в преступном сообществе).

2. Деадаптивный (личностная неопределённость, эмоциональная отчуждённость, стремление избежать идентификации с другими лицами, например, бродяги и алкоголики).

3. «Алкогольный тип» близок к деадаптивному, например, кражи ради удовольствия или потребности в алкоголе.

4. «Семейный тип» встречается среди расхитителей и взяточников, преступление совершается ради членов семьи, чаще встречается среди женщин.

5. «Игровой тип», для которого характерна потребность в риске.

Большинство преступников отличает плохая социальная приспособляемость, неудовлетворённость положением в обществе. Более адаптивны расхитители и взяточники. Насильственные преступники имеют более низкий интеллект и волевой контроль. Воры характеризуются гибкостью в поведении и довольно низким уровнем тревоги. У насильников выражена склонность к доминированию, утверждению себя в мужской роли, чёткость в отношениях.

Убийцы - часто импульсивные люди с высокой тревожностью и сильной эмоциональной возбудимостью, они руководствуются только своими переживаниями и интересами. Среда для них враждебна, у них болезненное самолюбие, завышенная самооценка, склонность к алкоголю, аутичность, может быть занижена самооценка, мнительность, раздражительность. Для наёмных убийц характерно хладнокровие, рационализм, высокая личная

агрессия и корыстная мотивация, некрофильские тенденции (к разрушению, уничтожению).

Среди сексуальных убийц - маньяков психопаты составляют 47%, больные шизофренией - 17%, олигофренией - 15%, алкоголизмом - 5%; преобладающий мотив - самоутверждение.

Психологическими предпосылками преступного поведения является:

- отчуждение личности от семьи, микросреды;
- тревожность, страх смерти;
- мотивы противоправного поведения.

3.5. Психология преступной группы исследует генезис образования, структуру, распределение ролей, а также психологические механизмы управления криминальной группой.

Создание преступной группы – это не только количественный, но и качественный сдвиг социальной опасности. Многие преступники, став членами преступного сообщества, действуют активнее, можно выделить следующие роли в группе:

1. Организатор группы в целом или отдельных ее участников.
2. Исполнитель на «ответственном» участке.
3. Второстепенный исполнитель.
4. Оппозиционер – субъект, внутренне не согласный с совершением преступления, в котором он принимал участие. Это «слабое звено» группы.

Например, теневая экономика выступает как самовоспроизводящая экономическая система, она порождает теневое право, теневую мораль, теневую организацию. Выделяют три уровня организованной преступности:

Низший – группа с рыхлой структурой, часто с переменным составом, специализацией на отдельных видах преступлений (воры, спекулянты, мелкие торговцы наркотиками). Есть разделение труда, нужна сеть наводчиков, услуги скупщика.

Средний – группы с ясно выраженной структурой и постоянным руководителем. Сфера деятельности этих групп гораздо шире. Они связаны с властью и правоохранительной системой. Формируются из бывших спортсменов, военных. Задействуют значительную часть местного населения, что делает их малоуязвимыми.

Высший уровень – сообщества типа синдиката. Это высокоорганизованная структура, где преступления планируются, имеется современная техника, жесткая дисциплина, помощь в тюрьме, выход на международную арену.

Существует следующая типология: простая организованная группа от 4 до 12 человек, она существует не более 3 лет, затем происходит смена участников. Сложная организованная группа имеет более 5-10 человек и одного начальника. Она более устойчива, совершает профессионально кражи, разбои, занимается контрабандой.

Организованная преступная группировка насчитывает десятки и сотни лиц типа «Команды» или «Общины», которые осуществляют контроль за определёнными районами. Нередко лидеры группировок вступают в сферы легального бизнеса, «отмывая» деньги.

Бандитские формирования совершают похищения людей, вооружённые нападения, заказные убийства. Преступное сообщество имеет материальную и информационную базу, коллегиальное управление, устав в виде неформальных законов, иерархическую структуру (руководители, телохранители, держатели касс, связники и др.). В данные сообщества входят лжепредприниматели – аферисты, «ганкстеры», «коррупционеры», координаторы.

Мафия начинается с активной деятельности «координаторов» - элиты преступного мира, осуществляющих связь с коррупционерами во власти, теневой экономикой и другими преступными структурами. Мафия классического типа «семья»- преступная организация, построенная на пяти заповедях крови: тайны, послушания, взаимопомощи внутри организации, отмщения и не обращения в органы правосудия.

Кооперация профессиональных лидеров «воров в законе» осуществляет руководство преступными организациями. Они должны уметь играть в карты, вовлекать новых членов в сообщество, следить за порядком в зоне лагеря. Сейчас титул «вора в законе» можно получить за взятку. Криминальные элементы проникают в СМИ, службу исполнения наказания, политику, имеют бизнес для «отмывания» денег, обеспечивают безопасность «теневой» экономики и лидера.

3.6. А теперь рассмотрим основные психологические особенности насильственных, корыстных и корыстно-насильственных преступников.

Как и среди всех преступников, среди субъектов насильственных преступлений главным образом встречаются лица мужского пола. Хотя в последнее время наблюдается рост числа преступниц-женщин (в 1992 году он составил 26%).

Тяжкие насильственные преступления носят по преимуществу бытовой характер. Именно поэтому в них чаще участвуют лица более старших возрастов. Наибольшей криминогенностью отличаются лица в возрасте 25-29 лет.

Определенные изменения связаны и с образовательным уровнем субъектов тяжких насильственных преступлений, в первую очередь убийц, в течение 80-х годов доля убийц с высшим и средним специальным образованием была примерно в полтора раза ниже соответствующего показателя среди всех преступников. В 1992 году эти показатели почти сравниваются. Отмеченное сближение говорит об усилении процессов интеллектуализации современных убийств, что коррелирует с такими фактами, как рост числа подготовленных, спланированных посягательств на жизнь других людей. В связи с тем, что в последнее время рост преступности

постоянно увеличивается, можно констатировать все больший разрыв таких понятий, как образовательный и культурный уровни. Образование в том виде, в каком оно сложилось на сегодняшний день, еще в меньшей степени, чем в прежние годы, связано с культурным уровнем личности, с состоянием ее нравственно-правового сознания.

Кроме этого среди насильственных преступников велика доля лиц, не занятых в сфере общественного производства, а так же лиц, не состоящих в зарегистрированном браке либо находящихся в разводе.

Таким образом, типичными чертами насильственных преступников являются эгоизм, примитивный анархизм, отсутствие чувства сострадания, крайняя черствость и жестокость, эмоциональная тупость, импульсивность, проекция агрессии во вне, уязвимость «Я» в сфере межличностных отношений, подозрительность, ригидность, тенденция к замкнутости. Им свойственно наделять других людей (по механизму проекции) чертами, свойственными им самим. Это приводит к тому, что окружающих они начинают воспринимать как враждебных и агрессивных.

Общей особенностью таких преступников является отсутствие критической оценки своих поступков, бескультурье, десоциализированность. Большинство насильственных преступлений (хулиганство, изнасилование, убийство, драки, увечья) совершается в состоянии опьянения. Среди тяжких насильственных преступников не менее 2/3 лиц совершали в прошлом антиобщественные поступки, нередко находились в длительных неприязненных отношениях с другими лицами, способствовали возникновению разного рода конфликтных ситуаций.

Наряду с явно антисоциально направленными преступниками в категории насильственных преступников встречаются лица асоциальные, не имеющие устойчивых социальных позиций. Их преступное поведение часто обусловлено «провоцирующей» ситуацией.

Особо тяжелым насильственным преступлением является убийство.

Криминологические исследования показывают, что труднее всего выявить типы убийц. Побуждения и мотивы убийц разнообразны:

1. Большая часть тяжких насильственных преступлений совершается вследствие личных неприязненных отношений между преступником и жертвой. В соединении с конкретным поводом данная констатация выводит нас на самый распространенный мотив - мотив мести. Наиболее типичны следующие ситуации: месть в связи с унижением (подлинным или мнимым) личного достоинства, месть в связи с отказом потерпевшего выполнить какую-либо просьбу или требование, месть в связи с отказом дать деньги на выпивку, принять участие или пригласить к участию в выпивке. Достаточно распространен мотив месть-ревность (среди супружеских убийств он присутствует в каждом третьем случае);

2. Во многих случаях мотив мести переплетается с хулиганскими побуждениями;

3. В последние годы возросло число убийств с корыстной целью;
4. Среди мотивов убийств присутствуют и другие, например, стремление скрыть иное преступление, избавиться от потерпевшего, групповая солидарность;
5. Случаи убийств и иных преступных действий, которые стали одним из слагаемых беспорядков на почве межнациональных конфликтов, своеобразие мотивации подобных преступлений заключается в мощном давлении таких факторов, как подстрекательство, подражание, феномен толпы. В подобных ситуациях неизмеримо возрастает и роль такого мотива, как групповая солидарность. Отмеченный мотив в целом характерен для групповой молодежной преступности.

Наиболее опасными являются убийцы, проявляющие особую жестокость и цинизм, обычно совершаемые при разбойном нападении, при осуществлении мести, при стремлении избавиться от ненавистных лиц (злостные убийцы).

Другая группа убийц - так называемые «случайные» убийцы, совершающие преступления в состоянии аффекта и в связи с неправомерными действиями пострадавших, в результате стечения тяжелых личных и семейных обстоятельств. Преступление может быть эпизодическим, не характерным для стиля поведения человека, для типа его жизнедеятельности. Такого рода убийства совершаются в конфликтных ситуациях и связаны с неспособностью преступника нейтрализовать конфликты социально приемлемыми способами.

От такого рода преступников отличаются так называемые злостные преступники - злонамеренные бандиты, грабители, убийцы, насильники, расхитители, особо опасные рецидивисты, в жизни которых преступная деятельность занимает центральное место.

Злостные преступники отличаются крайне устойчивой антиобщественной ориентацией и конкретными ценностными дефектами.

При неоднократном совершении преступлений у злостных преступников формируется устойчивая антисоциальная направленность личности, начинает функционировать сознательная направленность на совершение определенных преступлений, то есть сфера соответствующих антисоциальных установок. Так же для лиц этой категории характерно наличие системы оправданий, которая нейтрализует ценности, препятствующие достижению преступных целей.

Установки, шаблоны, стереотипы легче формируются в молодом возрасте. Более половины обследованных особо опасных рецидивистов свое первое преступление совершили до 19 лет.

Почти половина обследованных опасных рецидивистов занималась преступной деятельностью в течение не менее десяти лет. Наиболее распространен рецидив насильственных и имущественных преступлений.

Злостные преступления совершаются не только в силу сложившихся обстоятельств, но и вопреки этим обстоятельствам. Злостные преступники в отличие от «случайных» сами создают преступную ситуацию или активно ищут ее. Как правило, эта категория преступников отличается низким уровнем

образования (одна треть из них не имеет даже четырехлетнего образования), утратой социальных связей (не работают, не состоят в браке и т.п.), имеют извращенные потребности (алкоголизм, наркомания, извращенная сексуальность), извращенные представления о ценностях.

Большинство сексуальных преступников имели раннюю сексуальную инициацию, как правило, в извращенной форме. Подавляющее большинство преступников этой категории отличается асоциальным развитием личности. Массовые обследования выявили широкое распространение в этой популяции семейных и супружеских психогений, последствий синдрома «третированного ребенка», посттравматических состояний.

Специфика данного вида преступности содействует ее повышенной латентности (скрытости). Основными причинами не заявления жертв насилия является боязнь мести преступника, стыдливость, нежелание подвергаться осмотру и неверие в возможности правоохранительных органов.

Некоторые авторы отмечают, что матери сексуальных насильников обычно доминировали в семье и не одобряли своей женской роли, что формировало у их детей пренебрежительное отношение к женщинам. Большинство авторов указывают на психоэмоциональную неустойчивость данной категории преступников.

Половые преступления также обусловлены не «конституционной» и «эндокринной» структурой, а морально - психологическими особенностями: примитивность интересов, разнузданная чувственность, жестокость, цинизм, наглость, пьянство, неспособность устанавливать общепринятые контакты, готовность к преступному посягательству на половую свободу женщины в силу крайнего ее неуважения. Для насильников характерно стремление к самоутверждению в мужской роли, стремление доминировать и преодолевать препятствия, агрессивность как дефект социализации в обществе вследствие аффективных состояний, психических аномалий (фобии, неврозы), гиперкомпенсации слабых сторон и эмоциональной неустойчивости.

Анализ состояния психического здоровья лиц, обвиняемых в совершении убийств по сексуальным мотивам, показал, что их преступное поведение в той или иной мере связано с наличием различных расстройств психической деятельности.

Корыстный тип личности преступника отличается гиперболизацией, непомерным разрастанием материальных потребностей, стремлением к накопительству, стяжательству, скопидомству. Эти потребности являются извращенными, поскольку ни их возникновение, ни возможности их удовлетворения не обуславливаются объективной действительностью. Но главной антисоциальной стороной этих извращенных потребностей является изыскание неправомερных источников их удовлетворения.

Как показывают исследования, у большинства расхитителей, мошенников, взяточников материальные интересы являются основным смыслообразующим фактором их жизнедеятельности. А в системе самих

материальных интересов ведущую роль играют деньги, вещи, стремление к праздной и разгульной жизни. Для многих из них накопление вещей является самоцелью.

Для лиц данной категории так же характерны деформация досугово - бытовых интересов, потребностей, привычек, выражающаяся в стремлении к пьянству, наркотикам, азартным играм, и деградация личности на этой основе; некритическая и завышенная оценка своей личности. Смысл преступного поведения - самоутверждение, в основе которого лежит неуверенность в себе как личности достойной признания.

Однако в отличие от других преступников представители данной категории являются более адаптированными, т.е. более приспособленными к различным социальным ситуациям и их изменениям. Они лучше ориентируются в социальных нормах и требованиях, более сдержанны, могут хорошо контролировать свое поведение. Они также более общительны, и, как правило, не испытывают трудностей в установлении социальных контактов, для многих свойственны статусные потребности - стремление к лидерству, к признанию. Они отличаются наименьшей психической напряженностью, относительно высоким уровнем интериоризации социальных норм.

Корыстные устремления и связанные с ними хищения, взятки и т.п. связаны как с накопительством, так и с его антиподом - разгульным расточительством. Но и в том, и в другом случае основа одна - скудность духовных потребностей.

Корыстно-насильственные преступники образуют однородную группу с выраженными психологическими чертами. Им свойственны импульсивность поведения, пренебрежение к социальным нормам, агрессивность. Они отличаются наиболее низким интеллектуальным и волевым контролем. Для них характерна повышенная враждебность к окружению, а их преступные поступки выступают как постоянная линия поведения. Они с трудом усваивают нравственно-правовые нормы. Инфантильные черты, проявляющиеся в тенденции к непосредственному удовлетворению возникающих желаний и потребностей, сочетаются с нарушением общей нормативной регуляции поведения, неуправляемостью и внезапностью поступков. Они отличаются также значительной отчужденностью от социальной среды, общей ригидностью и стойкостью аффекта., в связи с чем у них снижается возможность адекватной оценки ситуации.

Корыстно-насильственные преступления грабежи, разбои и др. совершаются преступниками, которым одинаково присущи и пренебрежение к личности окружающих, и стремление к наживе. Более половины этой категории преступников при совершении преступления находилось в нетрезвом состоянии. В своей преступной среде они проявляют властность, жестокость, крайнюю грубость, насилие, шантаж и угрозы.

Длительная преступная деятельность связана с созданием определенных стабильных условий: подыскиванием «надежных» соучастников, организацией

сбыта добытых преступным путем вещей и ценностей и в большинстве случаев - созданием преступной группировки.

4. Психология преступности несовершеннолетних

4.1. Классификация подростковых реакций

4.2. Акцентуации характера подростков

4.1. Среди подростковых реакций Личко А.Е. выделяет следующие:

1. Реакция эмансипации - стремление высвободиться от навязчивой опеки, руководства, контроля, покровительства взрослых (родителей, наставников, учителей). Реакция может распространиться и на установленные порядки, законы, нравственные нормы. У мальчиков она выражена сильнее, чем у девочек. Усилению реакции способствует чрезмерная опека, мелочный контроль за поведением, лишение самостоятельности, пренебрежительное отношение к интересам и мнению подростка.

2. Реакция увлечения или хобби - реакция как разновидность мотивов, занимающая промежуточное положение между влечением и интересом. Увлечение эмоционально окрашено и обладает большой побудительной силой. Подросток может посвящать тому или иному увлечению всё свободное время даже в ущерб учёбе и отдыху. Увлечения могут быть разные по содержанию:

- интеллектуально - эстетические (радиотехника, рисование, история, конструирование, музыка и т.п.) Как правило, подростку доставляет удовольствие сам процесс занятий - достижение результата стоит на втором месте;
- телесно - мануальные увлечения включают всё, что способствует укреплению силы, выносливости, ловкости. Здесь распространены различные виды спорта, вождение мотоцикла или машины, вышивание или вязание у девочек, большее удовольствие приносит достигаемый результат;
- лидерские увлечения сводятся к стремлению быть предводителем, вожаком среди сверстников. Средства для этого могут выбираться разные: от неповиновения старшим до грубой силы по отношению к сверстникам;
- накопительские увлечения проявляются, прежде всего, во всех видах коллекционирования, а также в стремлении к денежным накоплениям;
- эгоцентрические увлечения основаны на желании быть в центре внимания, блеснуть своей оригинальностью. Данное стремление может проявляться в манере одеваться, во владении престижными

в молодёжной среде ценностями как материальными, так и духовными (дружба с известной личностью, владение иностранным языком, борьбой и т.д.)

- азартные увлечения питаются жадой риска, острых ощущений, а часто и возможностью обогащения. Проявляются в тяготении к картёжным играм, лотереям, острым спортивным состязаниям;
- информативно-коммуникативное хобби заключается в поиске лёгкой, эффектной информации на уровне поверхностных сведений, новостей, которыми подростки могут обмениваться со случайными приятелями, теряя часами время на пустую болтовню.

Одно увлечение может удовлетворять сразу несколько значимых потребностей подростка; эстетическую, самореализации, престижа, общения и т.д.

Реакция группирования со сверстниками характеризуется тяготением подростков к объединению со сверстниками. Подростковые группы отличаются однородной направленностью, борьбой за господство на своей территории, примитивной символикой (жаргон, клички, могут быть особые отметки на одежде).

Реакция отказа встречается у подростков при резкой смене ситуации и проявляется в отказе от какой-либо деятельности, контактов, игр.

Реакция оппозиции возникает как активный протест против чрезмерных требований, предъявляемых к подростку (отлично учиться при одновременных занятиях спортом, музыкой и пр. деятельностью). Реакция может проявляться весьма разнообразно - от прогулов и побегов из дома до кражи и попыток самоубийства, обычно демонстративных.

Реакции положительной и отрицательной имитации проявляются в подражании определённому герою или образцу или противопоставлении своего поведения данному лицу, например, родителям. В пьющей семье сын, будучи педагогически запущенным, в то же время избегает употребления спиртных напитков, так как видел презрительное отношение к пьющим родителям соседей.

Реакция компенсации проявляется в том, что неудачи в одной области подросток стремится восполнить успехами в другой.

Реакция гиперкомпенсации выражается в упорном стремлении подростка добиться успеха именно в той области, где он слаб, чтобы утвердиться в глазах других и своих собственных.

4.2. Значительную роль в формировании отклоняющегося поведения несовершеннолетних играют такие личностные особенности как акцентуации характера (крайняя выраженность нормы, на грани с патологией). Личко А.Е. выделяет 11 типов акцентуации характера, среди правонарушителей чаще встречаются лица неустойчивого, эпилептоидного и истероидного типов. В 90% случаев делинквентность неустойчивых сочетается с ранней

алкоголизацией. У истероидов обнаруживается склонность к воровству, мошенничеству, хулиганству. Алкоголизация у них отмечалась лишь в 35% случаев. Для эпилептоидов характерны драки, жестокие избиения.

Представители неустойчивого типа с детства отличаются непослушанием, с первых классов школы не желают учиться, убегают с уроков. Рано обнаруживается тяга к развлечениям, праздности; ещё в детстве начинают курить, стремятся испытать острые ощущения, употребляют алкоголь, наркотики, совершают хулиганские поступки, но при этом трусливы, боятся наказаний, поэтому в асоциальных группах лидирующих позиций, как правило, не занимают. Работают они только при крайней необходимости.

Эпилептоидный тип (возбудимый) обнаруживает себя с детства. Дети проявляют садистские наклонности, любят мучить животных, могут часами плакать. Главная черта - склонность к периодам злобно - тоскливого настроения, нарастающему раздражению и взрывам со стремлением всё бить и крушить. В отношениях стремятся к доминированию, агрессии, но заискивают перед начальством, если это им выгодно. Характеризуются властолюбием и необузданной ревностью.

Истероидный тип жаждет постоянного внимания к себе, им свойственна лживость, фантазирование, эгоцентризм, часты конфликты с родителями. Могут преувеличивать свои «подвиги».

Наибольший удельный вес среди насильственных преступлений несовершеннолетних занимают хулиганские действия, которые могут заканчиваться избиением и даже убийством людей, часто случайных прохожих. Механизмом вымещения агрессии может быть смещение или замещение - сдвиг на более доступный объект, а так же мотив самоутверждения. Причины агрессии психологи видят в деспотичном воспитании или в жёстком подавлении агрессии в детстве, что ведёт к её накоплению (запрет военных игр, самозащиты и т.п.)

При формировании криминогенных групп можно использовать разобщение, переориентацию группы или включение членов группы в положительно направленные группы, желательно более старшие по возрасту и авторитетные (студотряды, бригада).

5. Психология детей с отклоняющимся поведением

5.1. Понятие девиантного и делинквентного поведения

5.2. Причины девиантного поведения и их диагностика

5.3. Характеристика отдельных девиаций поведения

5.1. Девиантное поведение – это система поступков, отклоняющихся от общепринятой или подразумеваемой нормы, будь то норма психического здоровья, права, культуры или морали.

Нормальным считается поведение, помогающее человеку взаимодействовать со средой, приспосабливаться к ее воздействиям, адекватно на них реагируя. Поведение, затрудняющее, обостряющее или делающее невозможным слаженное взаимодействие со средой (людьми, группой) считается отклоняющимся, т.е. девиантное – это дезадаптивное поведение. Слаженность взаимодействия достигается за счет соблюдения определенных правил, норм поведения.

Нарушение норм морали – ложь, упрямство, грубость, алкоголизм – считается девиантным поведением. Нарушение норм права, закона – воровство, хулиганство, изнасилование – определяется как преступное, делинквентное поведение, асоциальное.

Совершают правонарушения часто дети социально или педагогически запущенные.

Социально запущенный ребенок – это человек со сложившейся системой асоциальных установок и убеждений, подросток – циник, с твердой волей и эгоцентрической направленностью. Он трудно перевоспитывается, т.к. он неправильно воспитан.

Педагогически запущенный ребенок – это недовоспитанный ребенок с личными проблемами и трудностями в воспитании. Но в его личности есть, на что опереться при педагогическом воздействии: профинтересы, сочувствие к другим.

Поскольку «трудные» дети встречаются и в обучении и в воспитании, то в науке существуют различные классификации отклоняющегося поведения.

Далее будем говорить о девиациях в поведении, хотя значительная часть школьников демонстрирует отклонения, как в поведении, так и в деятельности.

Выделяют отклонения, связанные с отдельной негативной чертой характера, например, замкнутость до аутичности; чрезмерная болтливость; тревожность до мнительности и подозрительности; лживость, несдержанность и т.п. Примером такой классификации являются акцептуации характера, выделенные Личко, Леонгардом.

Отклонения, связанные с нарушением какой – либо сферы психической деятельности: эмоциональной (импульсивность, эйфория, восторженность, эмоциональная холодность), волевой (безволие, нерешительность, трусость), интеллектуальной (одностороннее умственное развитие или наивность и инфантильность до глупости).

Отклонения связанные с нарушением развития личности в целом: алкоголизм, наркомания, суицид, воровство, сексуальные перверзии (гомосексуализм, лезбиянство). В.П.Кашенко (1870-1943) полагал, что все отклонения связаны с нарушениями эмоционально – волевой сферы.

5.2. Причины отклоняющегося поведения можно свести к двум основным группам: биологического и социального происхождения.

К биологическим причинам можно отнести:

- частые болезни, тормозящие психическое развитие и портящие характер (раздражительность, капризность, агрессивность), физические дефекты (плохое зрение, слух, малый рост, полнота, недостаток внешности), что опосредованно влияет на отношение к себе и другим, эмоции, установки;
- перенесенные инфекционные заболевания, особенно нейроинфекция: менингит, энцефалит, что может влиять на ЗПР;
- отягощенная наследственность от родителей – алкоголиков и имеющих психические заболевания;
- нервные и психические болезни (истерия, шизофрения, неврозы).

К социальным причинам можно отнести:

- неблагоприятное влияние макро- и микросреды. Индуцирование психической напряженности в обществе, семье на ребенка;
- влияние средств массовой информации (СМИ): телеканалы;
- влияние учителя или родителя – невротика или психопатической наклонности;
- влияние друзей, компаний с асоциальным поведением;
- педагогическая запущенность и социальная запущенность;
- неблагоприятное положение в структуре семейных отношений («в семье не без урода») и в классе («козел отпущения», «шут»).

Биологические и социальные факторы тесно взаимодействуют, в ½ случаев девиантного поведения выделяют преимущественно биологические причины, в другой половине - социальные причины. Поэтому в работе с «трудными» необходима диагностика причин на всех уровнях: медицинском, психологическом и социально – педагогическом, последующая коррекция на этих же уровнях.

Исследование причин девиантного поведения может происходить по плану, предложенному педагогами в 30-е годы. Данный план включает пять пунктов.

1. Социальные и биологические условия воспитания (жилье, санитарное состояние, бюджет семьи, культурный уровень родителей, отношения с окружающими, условия протекания беременности и родов, состояние матери и младенца в первые дни после родов, поведение младенца в первый год жизни и раннем детстве, состояние здоровья его и родителей).
2. Изучение личности ребенка. Эмоционально – волевое развитие и поведение, моторные реакции, речь, познавательные процессы, интересы и склонности, характер.
3. Изучение форм поведения в различных группах (семье, школе, дворе, особые отношения и привязанности).
4. Школьная успешность. Тесты школьной успешности. Анализ продуктов деятельности. Коллективная оценка по четырем пунктам:
 - физическое развитие;

- умственное развитие;
 - нервно – психическое состояние;
 - школьные навыки.
5. План медико-педагогической коррекции на основе программы изучения ребенка (режим, лечение, коррекция обучения и воспитания, прогноз, указание возможной профессии).

Схема изучения личности «трудного» подростка:

1. Социально - демографические данные
2. Уголовно - правовые данные
3. Медицинские данные (исследуемого и членов его семьи)
4. Внешние данные: лицо, рост, телосложение, голос, манеры, одежда, татуировки.
5. Жизненный путь: родители, детство, школа, клички, статус, учебные заведения, трудовая деятельность. Семья.
6. Образ жизни: отношения, удовлетворённость, свободное время, материальные условия жизни.
7. Поведение, нравственно-правовое, поведение в стрессе и при опьянении, фрустрации, волевое поведение.
8. Направленность личности: доминирующие потребности и мотивы, ценностные ориентиры, уважение правопорядка, интересы. Мирозрение.
9. Способности общие, интеллектуальные, свойства памяти, воображения, коммуникативные, специальные.
10. Темперамент: общительность, склонность к лидерству, эмоциональность, преобладающее настроение.
11. Характер: отношение к себе, людям, вещам, труду.

5.3. Охарактеризуем отдельные виды девиаций.

Суицид – это намеренное лишение себя жизни. Суицидальное

поведение включает завершённый суицид, попытки и намерения.

К самоубийству не относят причинение себе смерти в состоянии невменяемости или по неосторожности.

Самоубийство свидетельствует о наличии проблем, которые человек не может или не считает необходимым разрешить общепринятым путем, о переживаниях, связанных с горем, разочарованием, пессимизмом.

Рост самоубийств связан с нездоровой общественно-политической обстановкой в стране; с отношениями в семье, с друзьями, работой.

У подростков и юношей суицид встречается реже, чем у взрослых. Их причины таковы: первое место занимают отношения с родителями; 2-ое – трудности, связанные со школой, несправедливая оценка или замечание; 3-ье – проблемы с друзьями, измена друга, в основном, противоположного пола.

Значительную роль играет сохранность семьи – около 50% подростков, совершивших попытки самоубийства, выросли в семьях, в которых один из родителей или умер, или покинул семью. При помощи самоубийств решают

свои проблемы чаще подростки из асоциальных семей. Самый младший – 8 лет (у матери притон, повесился в коридоре на вешалке).

Психотерапевт Ю.Поляков выделяет три типа суицидального поведения:

а) Демонстративный тип (обратить внимание, вызвать сочувствие, шантаж);

б) Аффективный тип (пик эмоционального страдания);

в) Истинное суицидное поведение (укрепившееся желание покончить с собой, планирование).

Особенности суицидного поведения подростков: преобладание демонстративности: в 9-ти случаях из 10-ти – это не желание смерти, а крик о помощи или шантаж.

О своих намерениях юноши часто говорят или предупреждают заранее; 80% попыток совершалось дома в дневное или вечернее время, когда кто-то может вмешаться.

Воровство как присвоение чужой собственности для удовлетворения своих потребностей.

Если воруют с целью, чтобы не было у другого (чем он лучше меня?), то это не воровство по мотиву, а текстовое поведение.

Клептомания – страсть к воровству, имеет символический характер. Символ утраченного объекта любви, вещи не могут убежать.

Наказывать в данном случае не надо, а следует компенсировать дефицит: например, подарить животное. Потребность в ласке удовлетворяется в тактильных ощущениях.

Ложь имеет следующие причины:

а) Страх наказания (свидетельские показания);

б) Сверхконтроль и тревожность родителя (оставить что-то неконтролируемое);

в) Сверхожидания родителей (самый лучший – сокрытие худших сторон).

Для выявления причин детской лжи можно спросить родителя:

➤ зачем Вам нужно, чтоб ребенок говорил правду?

Признаки лжи:

➤ изменение степени детализации информации – сокрытие;

➤ проскоки в тексте;

➤ изменение двигательной активности, невербальных средств;

➤ изменение темпа речи без смены содержания;

Ложь всегда имеет определенный мотив, который нельзя реализовать другим путем.

Сексуальные перверзии коренятся в отношениях с родителями. Гомосексуалисты преувеличивают значение мужественности, но к женщинам

относятся без ненависти. Лесбиянки ненавидят мужчин. В подростковом возрасте у них происходит фиксация на матери и ее призерии к мужчинам.

Существуют классификации детей с асоциальным поведением (Крутецкий В.А.) и классификация делинквентного поведения подростков (Беличева С.А.).

I. По Крутецкому В.А.:

а) Дети - циники;

б) Неустойчивые дети;

в) Дети с развитыми потребностями и слабыми нравственными «тормозами»;

г) Аффективные дети.

II. По Беличевой С.А.:

а) Преступления корыстной направленности (воровство, мошенничество);

б) Преступления агрессивного типа (хулиганство, изнасилование, убийство, оскорбление);

в) Преступления социально – пассивного типа (бродяжничество, суицид, побег из дома). В основном, это аддиктивное поведение, уход от проблем реальной жизни, например, отказ от работы и учебы.

Поведение социально – пассивного типа (алкоголизм, наркомания) составляют большой процент в структуре правонарушений подростков. Охарактеризуем некоторые из данных девиаций.

Бродяжничество

Дети до семи лет не уходят из дома. Впервые явление фиксируется в период от 7 до 9 лет, но редко.

Чаще всего бегут из дома младшие подростки 10-13 лет по причине родительских просчетов в воспитании, отсутствия должной заботы с их стороны или сверхконтроле. Иногда причиной является стыд за родителей перед окружающими. Причиной могут быть и школьные проблемы, не встречающие понимания у взрослых. Иногда – за «компанию»: желание путешествовать – здесь следует пресекать побег, сделать жизнь дома, в школе интересной, разнообразной. Девочки убегают из дома реже, чем мальчики. Дольше всего в побеге остаются отстающие в учебе подростки.

Дромомания – страсть к бродяжничеству. Может быть, из-за поощрения удаления в раннем детстве.

Причины:

а) Боязнь наказания;

б) Дома мало тепла, родители поощряли за отдаление;

в) Чувство напряженности дома.

Часто идут не от чего-то, а к чему-то: выяснить географию передвижения.

Алкоголизм – форма токсикомании, характеризуется пристрастием к веществам, содержащим этиловый спирт, развитием психической и физической зависимости, абстинентного синдрома и деградации личности.

Чем раньше ребенок приобщается к алкоголю, тем больше и устойчивее будет потребность в нем.

Причины пьянства:

1. Чувство тревоги, напряженности, конфликтная ситуация (для расслабления).
2. Алкоголь как средство освобождения от контроля внешнего и внутреннего (чувство свободы).
3. Желание чувствовать себя сильнее, умнее (эйфория, тонус, самоуверенность – «море по колено»).
4. У подростков – «чувство взрослости», «за компанию», общительности, любопытство, «традиции».

Пьянство – доклиническая стадия развития алкоголизма. По данным И.В.Стрельчука, в довоенные годы алкоголизма у молодых людей до 20 лет практически не встречалось. Сейчас распространено. Систематическое употребление алкоголя подростками один раз в неделю и чаще вне зависимости от дозы и вида является злоупотреблением, наносящим ущерб здоровью. Алкогольная токсикомания может развиваться быстро за несколько месяцев.

Классификация пьющих (бытовое пьянство).

1. Абстиненты (до 100гр. Вина 2-3 раза в год).
2. Случайно пьющие (приблизительно 50-150мл водки, 250 мл максимум от нескольких раз в год до нескольких раз в месяц).
3. Умеренно пьющие (по 100-250мл водки – максимум до 400мл, 1-4 раза в месяц).
4. Систематически пьющие (200-300 до 500мл водки, 1-2 раза в неделю).
5. Привычно пьющие (500мл водки и больше, 2-3 раза в неделю, но не имеющие при этом клинически выраженных нарушений).

На развитие алкоголизма влияет три фактора:

- социальный (низкий уровень образования, общей культуры, традиции, микросреда: семья, друзья);
- психологический (тревожность и др., дефекты характера, комплекс неполноценности, ЗПР);
- индивидуально – биологический (сензитивность к алкоголю, конституция).

Выделяют три стадии алкоголизма:

1. Начальная – неврастеническая: характеризуется психической зависимостью (обсессивный синдром), нарушением памяти, ростом талерантности, расстройствами в психической и соматической сферах.

2. Стадия средняя наркоманическая: характеризуется зависимостью, формируется абстинентный синдром (отрывание, похмелье), толерантность (устойчивость) достигает максимума, наблюдаются псевдозапой.

1. Стадия энцефалопатическая: характеризуется снижением толерантности к алкоголю (быстро пьянеют), снижение психической и утяжеление физической зависимости, появление истинных запоев, нарастание психической, физической и социальной деградации личности.

Предрасполагает к развитию алкоголизма перенесенные инфекционные заболевания, черепно-мозговые травмы, отклонения или задержки в физическом развитии, психические расстройства. Достаточно для подростков двух– четырех лет с начала алкоголизации, чтобы стать алкоголиком (подростки пьют один раз всю дозу без закуски). Личность деградирует, не успев развиться.

Наркомания – болезнь, характеризуется непреодолимым влечением к наркотику, вызывающему в малых дозах эйфорию, в больших – оглушение, наркотический сон. Систематическое употребление ведет к привыканию, увеличению доз. При воздержании – абстинентный синдром. При наркомании поражаются внутренние органы, возникают неврологические и психические расстройства, деградация личности.

Человечество издревле употребляло стимулирующие вещества. Современная статистика показывает, что каждый пятый подросток (14-18 лет) знаком с наркотиком, из каждых 100 тысяч 168 человек злоупотребляют, а 74 больны.

Возраст: от 10 до 35 лет.

Некоторые остаются на стадии знакомства с наркотиком, не употребляя в дальнейшем.

Группы риска:

1. Бизнесмены (от усталости, стресса, поиск эйфории).
2. «Золотая молодежь» (избыток свободного времени, вседозволенность и бесконтрольность).
3. Безработные (средство забыться или заработать).
4. Участники военных событий (для снятия психо – эмоциональных нагрузок, желание расслабиться).
5. Учащиеся ВУЗов, школ (модно быть «под кайфом», влияние друзей, любопытство, «попробовать все»).

Жизнь наркомана длится не более 10-20 лет. Немецкий психолог Эрнст Кречмер считал, что некоторые акцентуации характера располагают к наркотизации:

- а) шизоидный тип (для коммуникативности).
- б) истероидный (бахвальство, привычное внимание).
- в) эпилептоидный (для расслабления) педантичность уступает место агрессии, о чем забывают по выходе из наркотического опьянения.

Стадии наркомании:

I – психическая зависимость, без физической ломки, поиск «эйфории».

II – физическая зависимость. Избегание мучений, абстиненции.

III – полная физическая и психическая деградация.

Первые две фазы обратимы.

6. Следственная психология

6.1. Психология допроса

6.2. Тактики допроса по В.И.Журбину

6.3. Психологическая характеристика предварительного следствия

6.4. Психология следственных действий

6.1. Важным элементом подготовки к допросу является составление его плана. Он может быть развернутым или кратким, письменным или мысленным и должен содержать вопросы, которые в следственной тактике подразделяются на дополняющие, напоминающие, контрольные, изобличающие.

Дополняющие направлены на детализацию показаний, уточняющие - на конкретизацию полученных сведений, напоминающие - на возникновение тех или иных ассоциаций, изобличающие - на изобличение допрашиваемого во лжи, контрольные вопросы задаются с целью проверки полученных сведений.

Успешность допроса во многом определяется правильным выбором времени его проведения с учётом объективной и субъективной готовности следователя и допрашиваемого.

Допрос свидетелей и потерпевшего разделяется на четыре стадии: установление психологического контакта с допрашиваемым, свободный рассказ допрашиваемого, постановка уточняющих вопросов, ознакомление с протоколом и магнитной записью показаний. На установление контакта влияют внешний вид следователя, манера его поведения, обстановка допроса.

Для оживления памяти допрашиваемого используются ассоциативные связи по смежности, сходству, контрасту или наглядность (фото, орудие преступления и т.п.), используется также повторный допрос по ограниченному кругу обстоятельств, так как может сработать отсроченное воспроизведение (реминисценция).

Ложные показания дают не только подозреваемые, но и свидетели, и потерпевшие. Мотивами дачи ложных показаний свидетелем могут быть следующие:

- боязнь мести со стороны подозреваемого, обвиняемого, их родственников;
- опасение испортить отношение с другими лицами, проходящими по делу;
- желание смягчить вину подозреваемых в силу, например, дружеских связей или же усугубить её из-за мести, ревности и т.п.

- нежелание выступать в роли свидетеля, быть вызванным в суд;
- стремление скрыть свои собственные неблагоприятные поступки, аморальное поведение.

Мотивы дачи ложных показаний подозреваемым ещё более разнообразны. В следственной практике наиболее часто встречаются следующие:

- желание избежать ответственности;
- стремление выгородить или смягчить вину соучастников;
- стремление оговорить участников из мести или себя в силу болезненного состояния либо других мотивов, например, скрыть преступление близкого человека.

При изобличении во лжи можно прибегнуть к таким приёмам:

- убеждение в неправильности занятой позиции;
- использование положительных свойств личности допрашиваемого; разъяснение правовых последствий дачи ложных показаний: пресечение лжи или выжидание;
- допущение легенды, приём инерции при разговоре на отвлечённые темы;
- снятие напряжения, использование «слабых мест» личности обвиняемого, внезапность, отвлечение внимания, форсированный темп допроса, создание впечатления хорошей осведомлённости следователя и другие.

Преступная личность живет в воображаемой, замкнутой реальности, которая возникает при угнетении непосредственной деятельности.

Умение следователя использовать диалог (допрос) для установления истины считается признаком высокой культуры расследования. Это противоборство двух волей, личностей.

Следователь находит в другом тот огонек, катализатор, оперевшись на который он проникает в душевный мир допрашиваемого, приведет его к искренности (Пример с вором, увидевшем шинель в шкафу) - раскаяние.

Логика допроса:

1. Вводная часть, получение анкетных данных, «зондирование», семейное положение, год рождения и т.п.
2. Стадия установления психологического контакта. Задаются незначительные для существа дела вопросы, о жизни допрашиваемого, работе, даже о погоде и т.п. Здесь определяются параметры беседы: темп, ритм, уровень напряженности.
3. Получение основной информации, необходимой для расследования дела.
4. Сопоставление полученной информации с уже имеющейся в деле, устранение всех неточностей и неясностей.

5. Заключительная часть: оформление результатов допроса в протокол, магнитофонная запись. Допрашиваемый, подтвердив правильность записи, подписывает протокол.

На допросе используется не только вербальная, но и невербальная информация: мимика, поза, жесты. Следует учитывать темперамент допрашиваемого, что проявляется в темпе беседы. Интеллект, жизненный опыт отражается в уровне аргументации.

Уровень социально-психологических отношений следует использовать для настройки на одну «волну» с допрашиваемым (групповое изнасилование, один спортсмен, у следователя значок мастера спорта – интерес – контакт – искренность, от «я – преступник» к «я – спортсмен»). Или свидетельница – мать не хотела давать показания «ей некогда ходить по судам», следователь – женщина с теми же проблемами - контакт).

Следует помнить, что признание не самоцель, может быть ложное признание, самооговор.

Мотивы могут быть разные, среди них – желание уйти от признания в более тяжких преступлениях, так как данное преступление – его «алиби». Или для запутывания дела, а потом – отказ.

В.Ф.Луговик в работе «О склонении виновного к даче правдивых показаний» выделяет факторы, учитываемые при склонении виновного к даче правдивых показаний:

1. Стресс – апатия, гнев стыд. Человек стремится избавиться от негативных эмоций, его можно убедить, что выход из стресса один - дать правдивые показания и оказать помощь следователю.

2. Удерживающие мотивы – страх, потеря авторитета. Оперативный работник должен выяснить мотивы такого поведения и нейтрализовать.

3. Неотвратимость наказания – необходимость примирить виновного с мыслью, что ответственность все равно наступит, вопрос лишь в том, каким будет наказание.

4. Возможность самооговора требует перепроверки информации, полученной от опрашиваемых.

Правила психологического воздействия на лиц, совершивших преступления.

1. Правило демонстрации уверенности в виновности. Если преступник увидит колебания, то ему труднее будет сделать признание, так как человек не хочет разрушать позитивное мнение о себе (сочувствие внешне можно проявить).

2. Правило умеренности. Не надо требовать быстрого и полного признания своей вины во всех обстоятельствах дела. Пусть признается в малом, например, вернет часть похищенного. Потом легче будет его изобличить.

3. Правило дистанции. Социальная дистанция подчеркивает авторитет профессионала, не следует и бравировать криминальным жаргоном.

4. Правило разнообразия требует использования различных приемов психологического воздействия, тактик. Комплексный подход более эффективен.

5. Правило сдерживания обещания. Часто даже правдивых показаний предшествует «торг», когда оперативный работник обещает взамен их помочь в решении проблем (семейных, например). Важно обещать только то, что можно выполнить, а если пообещал - выполни.

6. Правило «оптимального блефа» преследует цель внушить опрашиваемому мнение о полной или частичной осведомленности оперативного работника об обстоятельствах преступления. Поэтому в беседе следует избегать деталей, конкретизации преступления, демонстрировать уверенность.

7. Никогда не критикуйте мотив оправдания преступником своего поступка, механизм психологической защиты - может быть аутоагрессия или внешняя.

6.2. Три тактики преодоления защитного поведения (допроса) по В.И.Журбину.

а) Ситуативная тактика при задержании подозреваемого на короткий срок (до трех суток) в условиях дефицита времени:

- это форсированный темп ведения допроса, разные формы давления (угрозы, нагнетание напряжения, формирование ложного ощущения о том, что следователь уже все знает и т.п.);
- «внезапность», «перебивки», «непонятные паузы», «эмоциональные реакции следователя» и другие фрустрирующие приемы ведения допроса, «парный допрос» с разным распределением функций следователей. Однако и признание может носить ситуативный характер, на суде может отказаться от него, так как лично не готов к нему.

б) Игровая тактика использует приемы «вовлечения в ситуацию логической дуэли»: следователь специально выдает ряд слабых мест обвинения, чтобы у подсудимого сложилась ложная надежда на успешную защиту, и он на нее пошел, представление возможности строить свою версию событий – «выдвижение контрверсий». Затем «повторение допроса» для сопоставления деталей, «создание пустых мест» в картине объяснения, чтобы подозреваемый дал дополнительный материал.

Смысл в том, чтобы подсудимый исчерпал все ресурсы защиты, сделать ее неэффективной и бессмысленной. Ощущение поражения из-за логических просчетов, а не осознания вины перед обществом.

в) Личностно-ориентированная тактика допроса нацелена на изменение смысловой структуры защитного поведения, исходя из изучения личности обвиняемого. Убеждение в необходимости признания как условие спасения и

дальнейшей нормальной жизни. Наказание справедливо и будет минимальным, по отношению к содеянному и совести.

Эта тактика направлена на обретение человеком нового смысла и сходна с тактикой психологической помощи.

П.Волков описывает опыт работы с осуждёнными, имеющими психологические дефекты. Психотерапия велась так, чтобы пациент изменил отношение к себе: стал уважать себя за свои сильные стороны и принять слабые: тревожность пациента теперь будет побуждать его не к навязчивостям, а к философскому чтению, медитативным занятиям, религиозному поиску, что не вызывает ощущения патологичности, а просветляет и укрепляет. Временами пациент повторяет себе как напоминание «Бог не бухгалтер», рассуждая о мере наказания, и это хранит его целебную веру.

Здесь психологическая помощь обращена не к психике, а к душе.

6.3. Психологическая характеристика предварительного следствия

Предварительное следствие – это целенаправленный процесс, целью которого является реконструкция (восстановление) прошлого события преступления по следам, обнаруженным следователем в настоящем.

Выделяют два направления реконструкции:

1. Реконструкция самого события преступления и объективных условий, которые способствовали его совершению – объективная картина преступления.
2. Исследования личности преступника в развитии механизма образования преступной установки, преступного умысла и субъективного отношения преступника к совершенному деянию – информация о совершенном преступлении и субъективной стороне преступления.

Сведения, которые получает следователь, можно разделить на две категории:

1. Материальные следы (следы рук, ног, крови, слюны, следы нарезки на оболочке пули и т.п.).

2. «Идеальные следы» - информация о событии, полученная от людей. Судебная психология исследует преимущественно эти следы, которые больше субъективны.

Деятельность следователя характеризуется:

1. Соотнесением каждого своего действия с нормой процессуального закона, который является программой деятельности следователя.
2. Использованием знаний в области медицины и педагогики, бухгалтерии и психологии, транспорта и товароведения.
3. Необходимостью преодолевать сопротивление со стороны заинтересованных лиц.
4. Невозможностью психологического воздействия на личность допрашиваемого, чтоб склонить его к раскрытию преступления.

5. Работой в ситуации острого недостатка информации, часто времени, высокой эмоциональной напряженности, использование интуиции как творческого начала.

Процесс познания начинается с получения необходимой информации, ее логической переработки, выдвижения гипотез, их проверки практикой. Если есть противоречия, несоответствия, факты вновь разбиваются на отдельные составляющие и создается новая версия (как в механизме создания образов воображения). Конкретным результатом деятельности следователя является уголовное дело, отражающее реконструкцию самого преступления.

Дознание начинается с осмотра места происшествия. Осмотр – очень важное звено следствия, решает три задачи: собрать информацию, проанализировать, создать версии, сопоставить версию со всей обстановкой места происшествия. Если – противоречия – вернуться к первой задаче. Например, сын – убийца сказал о нападении, он спрятался в простенок между кроватью и сундуком (25см), где обнаружили пыль и паутину. Ему вслед бросили топор – следа на полу нет. Несправедливо осудили бывшего сожителя матери. Или инсценированное изнасилование с убийством женщины (белье аккуратно сложено). Кража в музее, находящемся в бывшей церкви, первоначально не исследовали верхнюю часть.

Иногда лицо, заинтересованное в определённом исходе следствия, искусственно создаёт обстановку, не соответствующую фактически происшедшему на этом месте событию. Инсценировку места происшествия можно распознать по следующим общим чертам:

- демонстративный характер признаков события на месте происшествия;
- наличие признаков различных преступлений;
- сокрытие отдельных признаков на месте происшествия;
- несоответствие признаков механизму подлинного происшествия;
- противоречия в обстоятельствах происшествия.

Осмотр места происшествия может дать информацию о возрасте преступника (кража сладостей, радиотехники), поле (изнасилование, убийство новорождённого младенца), его силе, привычках (курение, наркотики), характере (множественные, беспорядочные ножевые ранения). Результаты осмотра точно фиксируются (фото, портативный магнитофон).

6.4. К следственным процедурам относятся очная ставка, воспроизведение показаний на месте, следственный эксперимент, обыск и опознание.

Эти действия также организуются следователем с учетом их психологических особенностей.

Например, при подготовке к обыску надо получить ответы на следующие вопросы:

1. Что следует искать. Как выглядят разыскиваемые предметы (форма, цвет, запах и т.п.).

2. Что представляет собой объект, подлежащий обыску: площадь, планировка, рельеф (местность), количество помещений, количество окон и дверей, их расположение, мебель и ее расположение (например, кровать переставлена в другую комнату на место клада).

3. Кто, кроме обыскиваемого, может, находится на объекте в момент обыска.

4. Каково искусственное и естественное освещение объекта.

5. Имеется ли на объекте телефон или другие средства связи (рация, звонок, селектор).

6. Где могут находиться искомые предметы.

7. Кто будет проводить обыск.

8. Какие технические средства и другие материалы следует взять с собой.

9. Когда наиболее удобно начать обыск.

10. Сколько времени может он продлиться.

11. Составить план объекта и порядка обыска с распределением функций для каждого лица.

12. Заранее подумать о выборе понятых.

13. Предусмотреть способы связи со следственным подразделением (телефон, радио, селектор).

При изготовлении тайников преступники учитывают ряд факторов психологического характера как:

1. Расчёт на утомление и автоматизм обыскивающих, поэтому, например, искомый документ располагают в середине книжной полки;

2. Расчёт на брезгливость (закапывают предметы в навоз, опускают в отхожее место);

3. Расчёт на благородство и такт (сокрытие объектов в детской кровати или в кровати тяжелобольного);

4. Нарочитая небрежность сокрытия (оставляют на виду);

5. Отвлечение внимания путём изготовления тайников - двойников;

6. Расчёт на организацию конфликта во время обыска с целью отвлечения внимания для перепрятывают искомого объекта.

Обыск должен отвечать нравственно - правовым требованиям к проведению действия, связанного с вторжением в личную жизнь подозреваемых. Следователь не имеет права прибегать к действиям, унижающим достоинство личности обыскиваемого, разглашать обстоятельства их интимной жизни. Личный обыск может производиться только лицом того же пола и в присутствии понятых того же пола. Обыск, как правило, не может быть проведён в ночное время.

Чем более подготовлен обыск, тем он эффективней (например, сено с верхней части сарая перенесено на низ, где грязь – под ним яма с зерном).

Наблюдательность предполагает и внимание к психическим проявлениям обыскиваемого. Обычно он демонстрирует свое физиологическое состояние, волнение при приближении к «горячей точке»: побледнение, красные пятна, пот на лице, изменение голоса и т.п.

Например, тайник с драгоценностями в книге менее пыльной по сравнению с другими, обыскиваемый выбивает «дробь» пальцами при приближении к стеллажу с книгами.

Субъективный фактор может влиять и на опознание (например, сторож признал друга убитого как его убийцу). Или если при опознании субъект выделяется внешним видом (небрит, или наоборот наголо острижен, без шнурков), это создает предубеждение относительно его. Опознание длится столько времени, сколько необходимо опознающему, так как у него может быть инертный тип нервной деятельности и неправильный темп и ритм может привести его к ошибкам.

Основанием для проведения проверки показаний на месте может быть:

1. Обнаружение места происшествия (не может объяснить, но может показать, где обнаружен труп, или какую квартиру обворовал).
2. Установление пути следования.
3. Установление местонахождения значимых для следствия предметов (место склада похищенного, или куда бросил нож).
4. Установление неизвестных следствию лиц (например, где живет посредник во взятке, или свидетель).
5. Установление и уточнение отдельных обстоятельств происшествия (четверо рыбаков – браконьеров заявили, что дали взятку инспектору рыбоохраны на углу двух улиц, но показали разные углы при указании точного места - был изобличен сговор).

Очная ставка – следственное действие по одновременному допросу двух лиц, допрошенных ранее, с целью устранения противоречий, которые имеются в их показаниях. Чаще всего между участниками очной ставки существуют конфликтные отношения. При проведении очной ставки максимально используется социально-психологический эффект присутствия других лиц, в первую очередь дающих правдивые показания. Цель очной ставки - изобличение лица, противодействующего следствию. Однако само противодействующее лицо может оказывать сильное психическое воздействие на допрашиваемого, дающего признательные показания. Проведение очной ставки возможно при наличии следующих условий:

1. Когда показания правдивого участника достаточно широки по своему содержанию и охватывают всё событие преступления или существенные его обстоятельства;
2. Когда в распоряжении следователя имеется совокупность доказательств, подтверждающих показания правдивого участника;

3. Когда следователь уверен в активной позиции лица, дающего правдивые показания.

Очная ставка может проводиться и для устранения противоречий в показаниях допрашиваемых.

Следственный эксперимент – это самостоятельное следственное действие, состоящее в проведении специальных опытов с целью проверки собранных по делу доказательств, получения новых доказательств, проверки и оценки следственных версий о возможности существования тех или иных фактов, имеющих значение для дела.

Нельзя проводить опыты опасные для жизни или имущества людей, нарушающие общественный порядок и унижающие достоинство личности. Следственный эксперимент наиболее эффективен для разоблачения симуляции преступления. В этих случаях искусственно созданные доказательства факта преступления обычно не выдерживают проверки (инсценировка кражи магазина заведующей).

Следственный эксперимент проводится по установлению возможности восприятия какого-либо факта, совершения действия конкретной личностью или в конкретных условиях, например, временных; по установлению механизма события в целом или отдельных его деталей, по наличию у лица определённых навыков. Следственный эксперимент должен отвечать основным требованиям:

- проводиться в условиях, максимально приближенным к реально имевшим место: в том же месте, в то же время года и суток, в тех же погодных условиях;
- необходимо добиваться вариативности опытов, их многократности;
- сделанные выводы интерпретируются как достоверные или вероятные, как объективная или субъективная возможность.

Принципы следственного эксперимента – многократность и вариативность.

7. Судебно-психологическая экспертиза

7.1. Цель и показания для судебно-психологической экспертизы

7.2. Внутренняя картина преступления, структура и методы изучения

7.1. СПЭ назначается для объективного восстановления факта совершения преступления и правильной его квалификации. Предметом СПЭ является изучение психических процессов, свойств, состояний и механизмов деятельности человека, имеющих значение для установления истины по уголовному делу.

Например, Володя С. 14 лет вместе с приятельницей Еленой З. 15 лет, убил своего несовершеннолетнего брата Олега 11 лет. Он признался в содеянном, она – нет. Судебно-психиатрическая экспертиза не обнаружила у них признаков психического заболевания. Судебно – психологическая экспертиза должна была определить уровень их интеллектуальной и личностной зрелости, индивидуальной характеристики, способность предвидеть результаты действий, оценивать их правильно. Проводилась и посмертная СПЭ убитого, которая выявила, что Олег отличался повышенной аффективной возбудительностью, агрессией, склонностью к бродяжничеству, он страдал олигофренией в степени дебильности (по заключению психиатров). В семье алкоголизм родителей и жестокое обращение с детьми.

У Володи выявлена умеренная, общительность, комфортность, отсутствие склонности к импульсивным действиям, повышенная чувствительность к оценкам окружающих. Признаков жестокости и конфликтных отношений с братом не было.

У Елены З. выявлена повышенная возбудимость, склонность к бесконтрольным поступкам, неадекватная завышенная самооценка, повышенная внушаемость, непоследовательность в оценках и поступках.

Высокая чувствительность к оценкам окружающих (референтной группы) навела на гипотезу о групповой мотивации преступления. Дальнейшее расследование показало, что четверо из группы знали о готовящемся убийстве, вместе выпили за успех дела, а после сожгли одежду убитого. Так выявленные психологические особенности подэкспертных направили следствие на правильный путь расследования.

Следует помнить, что предметом психологической экспертизы является не установление достоверности показаний обвиняемых, свидетелей и потерпевших (это входит в компетентность следователя и суда), а выяснение возможности допрашиваемого лица в силу индивидуальных особенностей, состояния адекватно воспринимать, сохранять и воспроизвести сведения о фактах, подлежащих доказыванию.

Например, известно, что подростковый возраст характеризуется снижением порога возбудимости ЦНС. Психолог-эксперт может определить состояние аффекта, которое может стать либо смягчающим обстоятельством, либо обусловить иную квалификацию состава преступления. К числу аффектов может быть отнесено состояние сильного страха, переутомления, большого горя, депрессии и др.

Привлекают психолога и к определению задержек психического развития (инфантильность), которая может быть следствием как длительного тяжелого заболевания, так и неправильного воспитания.

Чаще всего СПЭ назначается при расследовании преступлений против жизни и здоровья личности, а также некоторых воинских преступлений (дезертирство, членовредительство), автотранспортные происшествия, а также самоубийства, изнасилования.

Знание психологических особенностей подсудимых важно и для судей, заинтересованных в определении меры наказания и тактики исправления, так как у лиц с психическими дефектами (эмоциональная несдержанность психопатов, внушаемость олигофренов, утомляемость и взрывчатость лиц с остаточными явлениями органического поражения мозга, повышенная чувствительность страдающих неврозами) могут проявляться не критичность, склонность к эксцессам, ослабление волевого контроля. У них иначе формируется чувство вины, иное восприятие наказания. Судебно-психологическая экспертиза исследует особенности психической деятельности свидетелей, потерпевших, подозреваемых, когда их проявления не выходят за пределы нормы, а именно:

- способность правильно воспринимать обстоятельства дела и давать о них правильные показания (по возрасту, умственному развитию);
- способность полностью осознавать значение своих действий;
- наличие в момент преступления состояния аффекта;
- наличие состояний утомления (при аварии), фрустрации и депрессии (при самоубийстве).

К компетенции судебно-психологической экспертизы в гражданском судопроизводстве относятся:

- установление степени понимания подэкспертным лицом содержания заключённых с ним сделок; его способности принимать достаточно обоснованные решения;
- выявление у дееспособного субъекта непатологических аномалий, препятствующих адекватному отражению деятельности;
- установление психологической совместимости детей с родителями, с усыновителями, с опекуном;
- установление психологической совместимости супругов;
- определение возможностей любых конкретных лиц по обеспечению детей;
- установление способностей свидетелей правильно воспринимать и анализировать имеющие значение для дела события и давать о них правильные показания.

Основными этапами экспертизы является: ознакомление с объектом исследования, предварительное исследование материалов дела:

- выяснение и исследование всех обстоятельств, дающих возможность экспертного исследования;

-составление заключения по материалам дела, оглашение заключения в суде, при необходимости - допрос эксперта.

Делаются выводы об общей психологической структуре личности. Эксперт - психолог выявляет индивидуально - психологическую значимость ситуации, соответствие её требований психическим возможностям конкретного индивида.

Заключение судебно-психологической экспертизы излагается письменно в установленном законом порядке и включает три части: вводную, исследовательскую и заключительную. Судебно-психологическая экспертиза может быть проведена лишь при желании лица, направленного на экспертизу. Данное лицо может заявить отвод эксперту и просить суд назначить названного им эксперта.

В 20-30гг. у нас действовали медико-воспитательные учреждения для несовершеннолетних правонарушителей и трудновоспитуемых с психологическими аномалиями. Сейчас считается, что индивидуализация воспитательного режима лиц с психологическими аномалиями входит в обязанности администрации исправительно-трудовых учреждений или милиции (в зависимости от формы наказания. Допускается возможность направления несовершеннолетних правонарушителей в специальное учреждение.

СПЭ имеет свою специфику. Это определение внутренней картины преступления (ВКП) и с учетом ситуативных факторов.

В центре внимания при определении ВКП находится психология личности. ВКП – это сложный комплекс правосознания, идей и образов, представленных в психике преступника.

Принято выделять три этапа формирования антиобщественного поступка:

- а) Формирование личности с антиобщественной ориентацией.
- б) Формирование конкретного решения на совершение проступка.
- в) Реализация этого решения, включая совершение преступления и наступление вредных последствий.

На первом этапе психолог анализирует формирование самооценки, правосознания, жизненных ценностей и нравственных установок, а также индивидуально-типологические и характерологические особенности подэкспертного.

На втором этапе исследуются особенности принятия решения подэкспертных через взаимодействие личностных черт субъекта, его мотивации с особенностями объективной внешней ситуации.

В процессе принятия решения, особенно в ситуации конфликта, необходим анализ таких индивидуальных свойств личности как уровень тревожности и агрессивности, самостоятельность, оригинальность мышления, эгоизм, экстра – интровертированность личности.

Реакция человека на препятствие, т.е. на фрустрацию исследуют с помощью теста Розенцвейга, а также с помощью наблюдения и биографического метода.

Третий этап реализации поступка наиболее полно изучается юридическими науками.

Психологу же важно установить отношение подэкспертного к поступку, степень осознания содеянного, степень психологического стресса, проявления

психологической защиты как механизма ограждения самооценки психики от негативных переживаний.

Таким образом, внутренняя картина преступления (ВКП) определяется через:

- а) объективное проявление личности, ее преступные деяния.
- б) эмоциональные реакции на содеянное.
- в) уровень интеллекта и жизненный опыт преступника.

Так как эксперимент затруднителен в психологических исследованиях данного типа, а опросники предполагают значительный процент субъективности при ответах, то биографический метод, анализ ситуаций, приведших к аффекту – обязательный компонент СПЭ, так как основан на деятельностном, объективном подходе. Например, подэкспертная Ольга П. 38 лет, подозревается в убийстве своего сожителя, в процессе тестового обследования по опросникам Р. Кеттелла и Айзенка показала зависимость, подчиненность, консерватизм, высокий самоконтроль, что противоречило анализу конкретных жизненных ситуаций с помощью биографического метода «мужа выгнала», на работе конфликты и выговор за недостачу, формальное отношение к детям.

Тревожность обычно определяется с помощью опросника Спилберга – Ханина, шкалы Тейлора, ММР1 и др., используются проективные методики.

Психолог выступает также как интерпретатор психиатрического заключения (степень психической незрелости, умственной отсталости подростка, степени педагогической запущенности психопата, причины немотивированных поступков). Психолог выявляет социально – психологические условия развития подэкспертного, его микро и макро среду, личностную динамику. Например, в «бытовых» преступлениях чаще имеются длительные конфликты преступника и жертвы, в «досуговых» преступлениях конфликты ситуативны.

В постановлении о СПЭ по делам об изнасилованиях обычно ставятся следующие вопросы: способность потерпевшей понимать характер и значение совершаемых с ней действий, способность оказывать сопротивление, особенности сексуального общения, приводящего к изнасилованию. Психолог устанавливает особенности умственно отсталой личности, установок, эмоциональное состояние, понимание последствий свершившегося. Иногда 12-16 лет подростки относились к изнасилованию как неприятному, но не очень значительному факту.

Например, 15-летняя Жанна скрывала неоднократное групповое изнасилование, желая разрешить конфликт самостоятельно, уйти в себя. Отсутствие адекватного восприятия, внутреннего содержания событий, их социального, морально-этического значения, говорит о состоянии психической беспомощности потерпевшей.

Эксперт-психолог должен отвечать следующим требованиям: знать процессуальный закон в части проведения процедуры экспертного

исследования, специфические условия предварительного следствия и судебного разбирательства, хорошо знать методы экспериментально-психологических исследований и отвечать квалификационным требованиям практического психолога.

8. Психология судебной деятельности

8.1. Конструктивная деятельность суда

8.2. Особенности судебного допроса

8.3. Вынесение приговора и факторы, влияющие на принятие судебного решения

8.1. Судебное следствие и вынесение приговора по делу является неизбежной стадией, следующей за событием преступления и предварительным следствием. Деятельность суда, участников судебного процесса весьма многообразна. В области судебной деятельности благодаря принципам коллегиальности и состязательности, больше чем при проведении расследования проявляется действие общих психологических и социально-психологических явлений. Деятельность судьи связана с высоким эмоциональным напряжением, восприятием и пониманием людьми друг друга, их оценочными установками, внушением, авторитетностью. Психология рассмотрения уголовного дела в суде исследует закономерности, связанные с психической деятельностью всех лиц, участвующих в рассмотрении дела, а также воспитательное воздействие судебного процесса и приговора на подсудимого и других лиц, роль общественного мнения как фактора, влияющего на судебный процесс и др.

С этим разделом тесно связаны науки: уголовное право, уголовный процесс, социальная психология, судебная этика.

Если на предварительном следствии основной задачей является познавательная, поисковая деятельность, то в суде ведущей становится конструктивная деятельность. Следственная версия должна восприниматься судом только как вероятная истина, которая обязательно подлежит проверке и исследованию судом в каждом её отдельном элементе. Познавательная деятельность суда направлена на изучение не только доказательственных фактов, но и источников их происхождения. Сущность конструктивной деятельности в суде состоит в принятии решения по возникающим спорным вопросам, в вынесении приговора.

Конструктивная деятельность суда предполагает:

- полное выявление и тщательную проверку всех фактов, относящихся к делу, подлежащих решению;
- обязательное заслушивание мнения всех заинтересованных участников судебного рассмотрения дела, как по поводу совокупности фактов, так и по поводу предполагаемого решения;

- принятие конструктивного решения каждым из членов коллегии судей;
- коллективное обсуждение всех выявленных фактов и окончательное решение основного вопроса – вынесение приговора, решения по делу.

Кроме того конструктивная деятельность суда направлена на реализацию, обеспечение и проверку выполнения соответствующими органами вынесенного судом приговора. Для успешного осуществления конструктивной деятельности судом создаются специальные условия:

- коллегиальное принятие решения;
- обеспечение невмешательства в принятие решения;
- требование непрерывности рассмотрения дела.

Судебная деятельность изобилует эмоциями, поэтому судья должен обладать эмоциональной устойчивостью, волей, высокими нравственными и другими профессионально- значимыми качествами личности.

8.2. Существуют закономерности допроса в судебном заседании:

1) Суд выслушивает показания (свободный рассказ) подсудимого, не перебивая его по поводу предъявленного обвинения и обстоятельств дела.

2) Далее допрос подсудимого: сначала судьи, далее обвинитель, потерпевший, гражданский истец и гражданский ответчик, их представители, защитник.

Затем подсудимому вправе задавать вопросы другие подсудимые и их защитники.

После этого допрашивают судьи. Суд вправе в любой момент задавать уточняющие и дополняющие вопросы .

3) Такой же в общих чертах является процедура допроса в суде потерпевших и свидетелей. Перед допросом эти лица предупреждаются об ответственности за дачу заведомо ложных показаний. До допроса председательствующий выясняет отношения свидетелей с подсудимыми и потерпевшими. По общему правилу, потерпевшие допрашиваются раньше свидетелей. Для лучшей организации получения показаний на суде используются приемы перекрестного допроса, правило формулировки вопросов, определяется последовательность ведения допросов в суде и др.

СМИ не могут обвинять кого-либо в преступлении пока не будет доказана в суде его вина. Суд имеет и воспитательное значение: своим отношением к содеянному, приговором и в стадии исполнения приговора. Для воспитательного эффекта используются: положительные черты личности подсудимого, отдельных фактов его жизнедеятельности, опровержение расчёта на безнаказанность, убеждение, что чистосердечное признание – смягчающее обстоятельство; привлечение к суду лиц, авторитетных для подсудимого, использование общественного мнения.

Судья должен обладать чуткостью, тактом, эмоциональной устойчивостью, умением слушать, вежливостью.

Судебный допрос имеет свою специфику, отличную от допроса на предварительном следствии. Существуют три разновидности судебного допроса - основной, перекрёстный и шахматный. Основной допрос производится всеми участниками процесса применительно к определенному лицу (подсудимому, свидетелю, эксперту и др.) Вначале допрос осуществляют судьи, затем другие участники процесса. Судьи вправе задавать вопросы в любой момент судебного следствия.

При перекрёстном допросе стороны, участвующие в процессе, могут поочередно ставить вопросы допрашиваемому по одному и тому же обстоятельству в целях проверки, уточнения или дополнения его показаний. Перекрёстный допрос позволяет вскрыть противоречия в показаниях, обнаружить в них погрешности, уточнить детали и изобличить допрашиваемого в даче ложных показаний.

Перекрёстный допрос проводится после того, как допрашиваемый уже изложил все известные ему обстоятельства и ответил на поставленные вопросы. Чаще всего вопросы вначале ставит обвинитель или защитник, а затем другие участники процесса.

Сущность шахматного допроса заключается в том, что при допросе одного лица попутно предлагаются вопросы другим лицам по тем обстоятельствам и фактам, о которых идёт речь в данный момент в основном допросе. Цель такого допроса - подтвердить или опровергнуть показаниями других лиц сведения, полученные в ходе основного допроса определённого лица. При шахматном допросе допрашивает один человек многих лиц по какому-то обстоятельству, в перекрёстном - несколько допрашивающих выясняют одно и то же обстоятельство у одного лица. Шахматный допрос также проводится только после основного допроса.

В суде могут быть проведены характерные для предварительного следствия дополнительный и повторный допросы. Дополнительный допрос используется в том случае, если подсудимый отрицает свою вину или свидетель и потерпевший дают противоречивые показания.

Повторный допрос проводится в тех случаях, когда после основного допроса в связи с исследованием других доказательств возникают сомнения в правильности показаний или необходимость в их уточнении.

При проведении допроса используются такие тактические приёмы как сопоставление, уточнение, детализация, контроль, напоминание и наглядность.

Сопоставление применяется для устранения противоречий, содержащихся в показаниях. Эффективность приёма во многом зависит от правильного выбора фактов, с которыми производится сопоставление. Они должны, во-первых, действительно противоречить показаниям и, во-вторых, не вызывать сомнения в своей истинности. В практике часто встречается

сопоставление показаний наряду с демонстрацией уличающих во лжи доказательств.

Уточнение - приём, состоящий в том, что допрашивающий выясняет детали, касающиеся частных моментов. Они могут касаться времени, места, последовательности совершения определённых действий и других обстоятельств.

Детализация или конкретизация позволяет расчленить общие и недостаточно конкретные показания на отдельные эпизоды, факты и тем самым более глубоко их исследовать.

Контрольные вопросы прямо могут не относиться к теме вопроса, но позволяют получить контрольные сведения для проверки правильности показаний по отдельным фактам, например, алиби.

Напоминание призвано оживить процессы памяти у опрашиваемых за счёт актуализации ассоциативной связи по времени, пространству, сходству. Однако напоминание об отдельных моментах того или иного события не должно приводить к постановке наводящих вопросов.

Наглядность оказывается полезной при условии, если она предъявляется не в единственном числе, а в ряду нескольких предметов, чем исключает их внушающее воздействие, например, при опознании преступника.

Существуют психологические особенности допроса подсудимого. Для допроса подсудимого, признающего свою вину, избираются тактики уточнения мотивов преступления, определения круга соучастников, обстоятельств преступления, чтобы выяснить, нет ли самооговора. Для отрицающего свою вину в суде избирают тактики детализации и сопоставления, усиления психической нагрузки через перекрёстный допрос, разнообразные и неожиданные вопросы, затрудняющие ориентировку подсудимого и ведущие к «неудачным» ответам.

Для изменивших свои показания в суде применяют тактики сопоставления показаний, последовательное исследование изменённого показания (по частям), предъявление видеозаписи прежнего показания, вещественных доказательств, заключений экспертов.

Важно установить мотив изменения показания в суде. Особую сложность представляет допрос малолетних и несовершеннолетних свидетелей и потерпевших, они легко поддаются внушению, могут неправильно воспринять или истолковать эпизоды события. Допрос несовершеннолетних должен быть кратким и не утомительным.

Линию обвинения в суде представляет прокурор, линию защиты - адвокат, который выступает в судебных прениях после прокурора, Они влияют своими выступлениями на судебное решение, на формирование их убеждений относительно меры виновности подсудимых и на этом завершают свою деятельность.

8.3. Вынесение приговора – заключительная стадия судебного разбирательства, которая протекает в совещательной комнате. Каждый из

судей обязан высказать своё мнение, председатель высказывает своё мнение последним, чтобы избежать внушающего воздействия на коллег. Решение принимается простым большинством голосов. При спорных моментах прибегают к дискуссии, выдвигают аргументы, приводят факты, что способствует принятию объективного коллективного решения.

Существует ряд социально-психологических факторов, которые могут отрицательно повлиять на формирование убеждения судей при рассмотрении уголовных дел.

Например, это явление конформизма при давлении большинства, давление статуса судьи как профессионала, тогда как члены судейской коллегии – непрофессиональные судьи (поэтому он свое мнение высказывает последним).

В деятельности судьи важны следующие моменты: предварительное изучение и оценка всех обстоятельств дела, сопоставление полученной в ходе судебного процесса информации с материалами предварительного следствия, нормами закона, окончательный синтез всей информации при вынесении приговора.

Модель преступления должна восприниматься судом только как вероятная истина, которая обязательно подлежит проверке и исследованию судом в каждом ее отдельном элементе.

1) Объем информации, которую использует суд часто меньше общего объема информации, собранной в уголовном деле, только то, что непосредственно относится к делу.

2) Поступление информации предельно сконцентрировано во времени – необходимость дисциплины мыслительной деятельности (перерывы устанавливает суд сам во избежание утомления и снижения полноты восприятия).

3) Сопоставление фактов с внутренней моделью для принятия решения.

Формирование судейского убеждения складывается на основе установления причинно – следственных связей между фактами, их соотнесение с уголовным правом, переживаний по поводу результатов познания, сделанных из них выводов.

На формирование судейского убеждения влияют не только поведение подсудимого в суде, оценки СМИ, требования общественных организаций, доказанность – недоказанность обвинения, но и общественное мнение, что может затруднять принятие решения.

Этапы формирования убеждения:

а) Предварительное изучение материалов уголовного дела с целью решения вопроса о предании обвиняемого суду.

б) Планирование судебного разбирательства и выдвижение судебных версий.

в) Проверка материалов предварительного следствия в судебном разбирательстве.

г) Судебные прения и сопоставление оценок (своих, обвинения, защиты).

д) Окончательное формирование убеждения судьи в совещательной комнате при выработке коллективного убеждения. Судья направляет свою деятельность на устранение возможных сомнений. Судья должен обладать организаторскими способностями и самоорганизацией, волей.

Приговор влечёт за собой осуждение или оправдание подсудимого, а также возможно направление дела на дополнительное расследование.

9. Исправительная (пенитенциарная) психология

9.1. Цели и задачи пенитенциарной психологии

9.2. Факторы воздействия на осуждённых

9.3. Психология осуждённых

9.4. Структура коллектива осуждённых

9.1. «Пенитенциариус» в переводе с латыни «покаянный, исправляемый». Пенитенциарная психология исследует проблемы эффективности уголовного наказания, динамику личности осуждённого, социально-психологические явления в общностях осуждённых, особенности ценностных ориентации и стереотипов поведения малых групп в условиях социальной изоляции, психологические особенности личности воспитателя и коллектива ИТУ. Пенитенциарная психология разрабатывает практические рекомендации по ресоциализации осуждённых, средства и приёмы психологической коррекции личности преступников.

Исправительно-трудовая психология изучает психологические аспекты перевоспитания лиц, совершивших преступления, приобщения их к трудовой деятельности и адаптации к нормальному существованию в нормальной социальной среде. Исправительно-трудовая психология тесно связана с исправительно-трудовым правом, педагогикой, психологией труда и социальной психологией.

Задачи, стоящие перед пенитенциарной психологией сложны:

1) У осужденного сформировались привычки к отсутствию постоянного жилья, грубой манере общения, отсутствию полезной трудовой деятельности. Утеряны или не сформированы трудовые навыки.

2) Выработан преступный образ жизни (воровство, хулиганство, мошенничество и т.п.), поэтому сначала необходимо разрушить динамический стереотип преступного поведения и лишь затем заменить его трудовым.

Исправительно-трудовая психология исследует факторы, положительно влияющие на него: режим, труд, коллектив, воспитательное воздействие, а также факультативные факторы – семью, дружеские связи с лицами, находящимися на воле, учебу, увлечения самодеятельностью и т.д.

Среди признанных вменяемыми преступников значительное количество невротиков и психопатов. Для их перевоспитания и ресоциализации

необходимы методы медико-психологического воздействия, в 20-30 годах был опыт медико-воспитательных учреждений.

Наказание, данное осужденному, преследует три цели: наказать, исправить и перевоспитать, а также предупредить преступления. Каждой цели присущ свой психологический механизм.

Кара есть отрицательное подкрепление, выражается в причинении осужденному физических и моральных страданий. Это лишение определенных прав, а именно планировать свою деятельность путем лишения свободы, отрыва от общества, привычной среды. Реализация цели исправления возможна за счет пластичности психики, воспитательного воздействия, изменения образа жизни, формирования трудовых навыков. Превентивные меры коренятся в представлении отбывшего наказание о неотвратимости возмездия, угрызениях совести, страха перед длительностью наказания и т.п.

9.2. Среди факторов, влияющих на перевоспитание осужденного, первое место занимает режим и труд. Режим – это точно установленный порядок труда, питания, отдыха, мероприятий, соблюдение необходимых правил. Соблюдение режима обеспечивается посредством:

- 1) охраны и надзора,
- 2) мер поощрения и взыскания,
- 3) применения особых мер безопасности (оружия, наручников, смирительных рубашек).

Режим характеризуется жесткостью и неукоснительностью требований. Многократность воздействия и ритм, повторяемость цикла действий образуют привычку действовать однообразно, размеренно, формирует потребность в нем. Воздействие режима как карательной меры переживается осужденным по-разному. Это зависит от вида режима, отношения к приговору, возраста, пола, семейного и социального положения, количества судимостей. Но в любом случае режим дисциплинирует, формирует исполнительность, аккуратность и т.п.

Но режим может формировать и отрицательные качества: например, несамостоятельность, поэтому должна быть прогрессивная система, при которой необходимо менять условия содержания в зависимости от поведения и степени исправленности осужденного. Лучшими воспитательными возможностями обладает труд на автоматизированном и механизированном производстве, но на первом этапе трудового воспитания опасных преступников, например, рецидивистов, необходимо привлекать к тяжелому физическому труду, усилить карательную функцию наказания. Нагрузка должна распределяться оптимально, чтоб создать определенную напряженность, неблагоприятную для развития личности, но чтобы она не вела к срыву психической деятельности.

Прогрессивная система состоит в расширении льгот в зависимости от степени их исправления, контактов с внешним миром, подготовки к жизни на свободе, в степени усердия в труде и стремлении встать на честный путь.

Труду в перевоспитании отводится особое место, труд формирует личность, воспитывает сознательность, коллективизм и чувство товарищества, дисциплинированность. Некоторые осужденные не только не имеют трудовых навыков, но испытывают и отвращение к труду. (Пример с заключённым У., у которого нет навыков: прикрепили двух умелых, похвалили при 26% нормы, послали алименты в 5 рублей – стал работать лучше.)

Большое психологическое значение имеет внедрение в подразделение ИТУ экономических методов. Труд должен стать потребностью осужденного, но часто у осужденных формируется внешняя мотивация труда «чтоб быстрее выпустили», «время идет быстрее» и т.п. у осужденных не развиты и познавательные потребности, учиться они боятся, и не умеют, и не видят перспективы для себя. У них неправильное представление о взаимоотношениях людей: ложное товарищество, хулиганство, хамское отношение к слабым, беззаботность в воспитании детей, половая распушенность и т.п. Воспитатель должен обладать большим терпением в работе с осужденным. Он часто ощущает психологический барьер в общении с осужденными: смысловой (требование от «врага») и эмоциональный (озлобленность).

Легче повлиять на эмоциональную сферу личности (впечатлительность, доброжелательность, жизнерадостность) и через неё на нравственные качества, деятельность. Например, рассказы о страданиях людей, подвергшихся краже (украли деньги, занятые на дорогу к умирающему сыну).

Важно и влияние семьи, если с ней сохранены отношения. Пример с Татьяной С., которая после примирения с матерью стала более уравновешенной, вышла на работу.

Может влиять и коллектив осужденных, если он правильно сформирован. Его структура такова:

Актив – вставшие на путь исправления, участвующие в общественной жизни и труде. Чем их больше, тем легче вести воспитательную работу.

Группа резерва – вставшие на путь исправления, но по собственной инициативе не участвуют в общественной жизни и перевоспитании других.

Группа пассива – колеблющиеся осужденные, ведут себя в зависимости от ситуации.

Группа трудновоспитуемых – лица, уклоняющиеся от труда, разлагающе воздействуют на других. Если их влияние сильнее, то лучше перевести в другой коллектив. Выделяют коллективы с положительной, отрицательной и неопределенной направленностью. В них формируется и неофициальная структура отношений, иногда скрытая от глаз воспитателей. Важно правильно расшифровать роль каждого в данной структуре.

Длительное лишение свободы (более трех лет) ведет к деградации личности заключенного и далее к деградации коллектива.

Перспективным является исправление через исповедь, покаяние, примирение с потерпевшим.

Адаптационная функция ИТУ состоит в:

1) психологической подготовке осужденного к отбыванию наказания в конкретном виде ИТУ;

2) психологической подготовке при перемещении осужденных в рамках ИТУ;

3) трудовой подготовке освобождаемых к жизни на свободе.

Успех адаптации зависит от следующих групп факторов:

а) Личности освобождаемого.

б) Условий среды, окружающей личность освобождаемого: жилье, друзья, семья, работа, взаимоотношения с людьми на свободе.

в) Условий пребывания в ИТУ: срока, структуры коллектива осужденных, учебы, организации труда.

Труднее адаптируются насильники, грабители, воры, легче – расхитители, взяточники.

Рецидивы возникают в первые три года после освобождения, причем 52,4% - в первый год после освобождения. Самые трудные – первые 3-6 месяцев после освобождения. За освободившемся устанавливается наблюдение, патронаж.

9.3. Психология осуждённого

Для осуждённых характерны такие психические переживания как угнетённость, тоска, фрустрация, подавленность, страх, чувство вины, недоверие к окружающим, возрастает тревожность, психическая напряжённость, агрессия или апатия.

Выделяют определённые фазы адаптации заключённых к условиям лишения свободы.

Первоначальная стадия - общей ориентировки, от которой зависит дальнейшее отношение осуждённого к режиму отбывания наказания, воспитателям, конкретным группам осуждённых. Она во многом определяется полученной информацией в следственном изоляторе и по прибытии на место отбывания наказания.

Примерно через полгода пребывания в исправительном учреждении наступает вторая фаза адаптации - фаза нивелировки личности. Осуждённые приобретают устойчивый «синдром лишённого свободы», что проявляется в походке, жестах, мимике, отношениях, речи. В этот период нарастают две возможные тенденции в поведении личности: к закреплению негативных черт или к смирению, исправлению и перевоспитанию. Третья фаза - завершения адаптации - характеризуется постановкой цели осуждённым. Желательно, чтобы она была положительной направленности, тогда осуждённый начинает жить надеждой на будущее, что облегчает его настоящее.

9.4. Коллектив осуждённых имеет свои особенности: он ограничен в связях с другими коллективами, характеризуется строгой регламентацией деятельности, большим разнообразием входящих в него людей, частым

различием официальной и неофициальной структуры. Неформальные малые группы осуждённых создаются стихийно, могут взаимодействовать между собой по-разному (от дружбы до открытой вражды), в них существует система ролей или иерархия отношений, действует своя система ценностей и ориентации. Члены группы обычно совместно питаются, делят получаемые посылки, в группах хорошо поставлена информация, избирательно относятся к «своим» и «чужим».

Особой малой группой является так называемая «семья» - стойкая малая группа, состоящая из двух и более осуждённых (от 2 до 7 человек), объединённых общими взглядами, интересами и традициями. В «семьи» объединены до 80-90% осуждённых, где находят защиту от посягательств, совместный стол и поддержку при наказании.

Выделяют группы с положительной, неопределённой и отрицательной направленностью.

Во главе иерархической структуры осуждённых находятся «воры в законе», которые получают это звание на «воровской сходке» за преступный опыт, жестокость и дерзость, знание уголовных «законов» и пользующиеся авторитетом в преступном мире. Они имеют татуировки в виде распятия на груди, орла с распростёртыми крыльями, офицерских погон и др. На «воровских сходках» решаются такие вопросы, как сбор «общака», взимание налога с «семей» осуждённых, организация противодействия деятельности официальных лидеров и администрации ИУ. «Воры в законе» обязаны общаться только с элитой преступного мира, карать нарушивших неформальные законы, готовить кандидатов на титул «вора в законе». Приближённый к ним резерв именуется «kozyрными фраерами», в некоторых регионах это «блатные» или «шерстяные». В данный разряд может попасть лицо, совершившее «престижное» преступление, требующее смекалки, навыков и опыта. Необходимым условием является и соблюдение преступных традиций и обычаев. Указанная категория лиц формирует преступные группировки, отличающиеся особой жестокостью и озлобленностью, чтобы заслужить титул «вора в законе» и усилить свою власть.

Для поддержания норм поведения в преступных группировках есть приближённые элементы - «пристяжь». Они не отличаются большим интеллектом, чётко исполняют чужую волю, готовы выполнять любое распоряжение лидера, чтобы удержать завоёванные позиции. Они подразделяются на «шестёрки», собирающих деньги и продукты в «общак» и выполняющие черновую работу, «громоотводов», берущих на себя вину за совершённое лидером преступление, «быков», выполняющих карательные функции.

Самую многочисленную группу образуют «мужики» - обособленная, нейтральная часть современной уголовной среды. Они живут сами по себе, никого не притесняя и никому не прислуживая. Некоторые из них тяготеют к «авторитетам», в основном, молодые преступники. На низшей ступени

преступной иерархии находятся так называемые «обиженные», иначе их ещё называют «отверженные», «петухи», «козлы», «мастевые». Эту категорию составляют большей частью пассивные гомосексуалисты, лица, не выдержавшие камерных испытаний, опустившиеся и забитые «чушки». Состав «обиженных» самый молодой, до 80% - это лица моложе 25 лет. Среди факторов, способствующих определению в данную категорию, кроме не прохождения испытания следует назвать:

- совершение позорных с точки зрения уголовной среды преступлений (изнасилование несовершеннолетних, развращение малолетних);
- попадание в долговую зависимость к «авторитету» или его «семье» (карточный долг, продовольственный долг);
- обнаружение связи с правоохранительными органами;
- невыполнения требований «авторитетов» или обязательств перед ними.

Иногда таковыми становятся по собственной воле, предлагая себя в обмен на защиту от притеснений и покровительство сильного. У «обиженных» худшие места в камере, отдельные места в столовой. Спят они часто без постельного белья, им запрещается сочувствовать. Данный статус закрепляется за ними, как правило, на всю жизнь.

10. Вопросы к зачету по юридической психологии

1. Предмет и структура юридической психологии.
2. Развитие юридической психологии как науки.
3. Психология юридического труда.
4. Психология несовершеннолетних преступников.
5. Психологические особенности преступника – убийцы.
6. Теории преступного поведения.
7. Типы преступников.
8. Схема изучения личности преступника.
9. Психология организованной преступности. Виды организованной преступности.
10. Классификация преступности несовершеннолетних.
11. Психологическая характеристика предварительного следствия.
12. Психологические особенности осмотра места происшествия.
13. Тактика допроса по Журбину.
14. Логика допроса.
15. Правила психологического воздействия на лиц совершивших преступление.
16. Психология обыска.
17. Основания для проведения проверки показаний на месте.

18. Психология очной ставки..
19. Психология следственного эксперимента.
20. Предмет и методика судебно – психологической экспертизы.
21. Психология рассмотрения уголовного дела в суде.
22. Психология судебного процесса: сложности и особенности.
23. Особенности судебного допроса.
24. Психологические особенности допроса подсудимого.
25. Цели и задачи пенитенциарной психологии.
26. Факторы перевоспитания осуждённых.
27. Структура коллектива осуждённых.
28. Понятие и виды девиантного и делинквентного поведения.

11. Методические приложения (по материалам работ студентов)

I. «Жесты и позы в криминогенном общении осужденных»

Психологами установлено, что в процессе взаимодействия людей от 60 до 80% коммуникаций осуществляется за счет невербальных средств выражения и только 20-40% информации передается с помощью вербальных. Эти данные заставляют нас задуматься над ролью «невербалки» как способа общения людей, обратить особое внимание на значение жестов и мимики осужденных, в среде которых не терпят многословия, где почти все понимается с полуслова порой по одному взгляду или позе. Именно это и порождает необходимость овладения сотрудниками искусством толкования этого особого языка – языка жестов и телодвижений.

Язык телодвижений осужденных во многом специфичен, его отличают некоторые особенности, присущие субкультуре преступного мира России. Поэтому цитировать зарубежные печатные источники нет смысла. В преступной среде люди общаются в основном жестами. Об этом языке общения в печати нет должной информации. Хотя некоторые исследования и проводились, но они носили сугубо секретный характер, да и работы были написаны людьми, которые не имели достаточного опыта общения с осужденными.

В их трудах рассматриваются лишь некоторые теоретические аспекты проблемы, которые не представляют практической ценности для пенитенциарной системы. Движения человека при изучении можно рассматривать с различных точек зрения:

1. Движение может изучаться с точки зрения тех знаков, которые управляют равновесием человеческого тела. Это – статика.
2. Движение может быть предметом изучения с точки зрения тех знаков, которые управляют последовательностью и чередованием движения. Это – динамика.
3. Движение может быть изучаемо как внешний знак, образ, соответствующий тому или иному психологическому состоянию души или сердца. Это – семиотика.

Итак, семиотика изучает внешние признаки внутреннего психологического состояния человека. В результате наблюдений медиков было установлено, что человек, длительное время вынашивающий одни и те же идеи, сохраняющий страсти и привязанности, а, следовательно, повторяющий одни и те же движения мускулов, сохраняет обыкновенно особое выражение лица, достаточно тождественное у различных людей.

Для визуальной оценки преступной среды вполне уместна цитата из древнего трактата о том, что «чем больше вульгаризуется человек, тем больше нравственно унижается, тем больше он стремится инстинктивно

обезобразиться. Его жесты становятся низкими, походка неблагородной, голос – задорным, его лицо искажается отвратительными гримасами и он приноравливается ко всему этому, потому, что повинуется, сам того не зная, великому закону природы, которая хочет гармонии души и тела, и на этом символическом принципе основаны все системы предсказаний.

Изучая жесты и мимику осужденных и другие характеристики внешнего облика, сотрудник может сделать вывод о степени выдержанности, скромности или наоборот вульгарности, импульсивности естественного или демонстративного поведения обследуемого. В то же время сотруднику – психологу следует учитывать, что специфичность мимики и жестов зависит от того, какова стратификация осужденного и какую из групп он представляет. Так, осужденные, входящие в авторитетные отрицательные группы, нередко намеренно бравировать независимостью, самостоятельностью, наглым поведением, прибегают к определенным, используемым только в данной группе жестам и мимике. В конфликтных ситуациях наиболее распространенной позой в среде осужденных является поза, когда руки, сжатые в кулаки, опущены вдоль туловища или подняты до уровня груди, «Вора в законе» или авторитета всегда можно узнать по следующим позам:

- хорошая, непринужденная осанка;
- свободно опущенные плечи;
- выпрямленная голова;
- ясное направление движений вверх;
- спокойные широкие движения;
- твердый взгляд и т.д.

У «униженных, шестерок» в занимаемых позах характерны следующие элементы:

- высоко поднятые плечи;
- сгорбленная спина;
- вытянутый подбородок;
- суженная грудная клетка;
- закрытая посадка;
- заметное преобладание движений вниз и к себе;
- маленькие быстрые шаги;
- моргание, умоляющий взгляд и т.д.

Диагностическим признаком психологической дистанции между сотрудником и осужденным является наличие в процессе общения доречевых жестов. Наличие жестов, предшествующих речевым высказываниям, указывает на существование доверия и взаимопонимания и, наоборот. Их отсутствие свидетельствует о настороженности и недоверии. Непроизвольные реакции должны использоваться сотрудником как определенные ориентиры на пути к истине. Одна из важных практических рекомендаций заключается в том, что в случае расхождения между вербальными и невербальными выражениями,

соответствовать истинной позиции осужденного будут последние. Скрыть истинные отношения к сотруднику легче всего при помощи слов, мимики, голоса. Труднее – при помощи невербальных средств общения. При оказании психологического воздействия на осужденного невербальные средства общения могут использоваться для повышения убедительности высказывания сотрудника. Выражения уважения и доверия к осужденному при помощи невербальных средств может эффективно влиять на его поведение, в особенности, если осужденный открыто противится влиянию и воздействию сотрудника. Поэтому использование невербальных средств общения повышает эффективность деятельности сотрудников в ситуации конфликта.

Диагностическая ценность жестов заключается в их спонтанности и непосредственности: например, осужденный едва ли осознает, что он жестикулирует, свободная жестикуляция осужденного свидетельствует об ощущении им психического комфорта, безопасности, положительного отношения к сотруднику. Жестикуляция интерпретируется в случае эмоционального подъема или волнения, что, в свою очередь говорит о значимости для него происходящего. Отрицательное отношение к сотруднику, нежелание контактировать, замкнутость сопровождается «скупой» жестикуляцией или полным ее отсутствием.

Особенно распространена и «ручная феня» в среде мошенников, наперсточников, проституток, преступников, отбывающих наказание в местах лишения свободы и др. так, у карточных игроков для передачи информации используются наиболее естественные жесты, положения глаз и сигареты. Жесты позволяют: легче понять друг друга, передать информацию при всех, но с тайным содержанием, обеспечить быстроту передачи информации, быть понятым только в определенном кругу.

В целях уменьшения негативных последствий криминогенного общения осужденных необходимо неукоснительно расширять с позиции минимальных стандартных правил обращения с осужденными правовые нормы, регулирующие ограничения в области переключки, свиданий, более активно привлекать к работе с осужденными священнослужителей, шефов, родственников, использовать в качестве психологической помощи психокоррекционную работу и психологическое консультирование. Воздействие на криминогенное общение осужденных с позиций ресоциализации предлагает устранение последствий изоляционной деформации. Поэтому необходимо:

- а) Устранять конфликт между личностью осужденного и обществом.
- б) Укреплять здоровые связи с лицами на свободе и сохранять у преступника объем позитивных знаний об обществе.
- в) Пополнять эти знания до уровня, гарантирующего невозможность продолжения конфликта.
- г) Уделять особое внимание организации и проведению вечеров, спортивных мероприятий, бесед, комплектованию библиотек и видеотек.

Телефонные переговоры, отпуска, деятельность шефов, церкви, общественности и родственников должны снизить изоляционную функцию. Проблемы стимуляции правовой и нравственной деформации общения связаны с восстановлением позитивных контактов, позитивным общением, внушением или верой в общечеловеческие ценности и преодолением утраты смысла жизни, недоверия к правовым институтам, искажения шкалы ценностей.

Для формирования у осужденных навыков и умений нравственного общения в колониях используется аутотренинг, социально – психологический тренинг, последний представляет собой моделирование и решение определенных жизненных ситуаций в ходе проведения ролевых игр, психотерапевтических бесед психо и социодрам и др.. Воздействие на нравственную деформацию общения осужденных имеет целью вырвать их из круга отрицательных или преступных связей. В данном случае в качестве объекта воздействия выступают тюремные традиции, обычаи, конфликты, слухи, групповые мнения. Главное, устранить разлагающее влияние отрицательной части на другие категории осужденных. Чем хуже поведение, тем сильнее степень социальной изоляции осужденных и наоборот.

В профилактике криминогенного общения важное значение приобретает систематический анализ создания условных средств криминогенного общения. Сотрудники должны обращать внимание на следующие его элементы.

1. Кто из осужденных передает сообщение?
2. Что выступает в качестве сообщения?
3. Как передается сообщение?
4. Кому адресуется информация?

Ответы, полученные на эти вопросы, позволяют эффективно использовать информацию представителями заинтересованных служб исправительного учреждения.

II. Классификация групп риска, определяемых при психодиагностике спецконтингента

В исправительных учреждениях содержатся лица, требующие специального наблюдения. На профилактический учет такие лица ставятся в результате проведения оперативных мероприятий или по результатам психодиагностического обследования.

Данная категория подозреваемых, обвиняемых и осужденных требует к себе особого внимания и подхода. Рекомендации по работе с этой частью спецконтингента и рекомендуемые виды психокоррекции приводятся ниже.

Однако некоторые подозреваемые, обвиняемые и осужденные не нуждаются в специальном наблюдении на протяжении всего срока заключения под стражу и отбывания наказания и, при соблюдении определенных условий, могут быть сняты с профилактического учета после периода динамического наблюдения. Критерии выведения так называемых «групп риска»,

разработанные сотрудниками психологической службы для оптимизации работы оперативных работников и психологов пенитенциарных учреждений, приводятся в этой работе далее.

Кроме того, представляется удобным разработать специальную систему условных обозначений, позволяющих уточнить причины зачисления того или иного заключенного в «группу риска». Такая система также разработана и уже используется сотрудниками психологической службы; эти условные обозначения также приводятся ниже.

Предлагаем следующую систему обозначения лиц из числа спецконтингента, стоящих на профилактическом учете.

Лица, стоящие на профилактическом учете, могут быть разбиты на 7 групп:

1. Склонные к побегу. Склонные к нападению. Употреблявшие наркотические, токсические вещества, злоупотреблявшие алкоголем.

2. Склонные к самоубийству.

3. Осужденные, подозреваемые и обвиняемые по ст.ст. 206, 209.

4. Особое наблюдение.

5. Невменяемые.

6. Задержанные по указу президента.

7. Дагестанцы. Чеченцы.

5-7 группы риска не снимаются на протяжении всего срока отбывания наказания.

3 группа риска может быть снята, только если люди, подозревавшиеся и обвинявшиеся ранее по ст.ст. 206, 209 были осуждены по другим статьям.

4 группа риска может быть снята оперативным работником, только если изменился статус подозреваемого, обвиняемого или осужденного в среде спецконтингента.

5 группа риска может быть снята по предложению психолога у лиц, имевших однократные попытки суицида, не состоящих на учете у психиатра, не ранее, чем после 2-х летнего динамического наблюдения за подозреваемым, обвиняемым или осужденным. Психодиагностика с использованием основных методик за этот период должна проводиться не реже 1 раза в 6 месяцев, а психодиагностика с использованием дополнительных методик, психокоррекция и психопрофилактические мероприятия не реже 1 раза в месяц. А также если у осужденного отсутствуют циклоидная и истероидная акцентуации характера, не наблюдается депрессивных тенденций: периодов беспокойства, большого внутреннего напряжения, неуверенности в себе, мрачного, подавленного состояния, длительных приступов плохого настроения, тоски, заниженной самооценки, пессимизма в оценке будущих событий в жизни, чувства вины, недовольства собой, тревожности, неумения получать удовольствие от жизни. Внешняя замкнутость, молчаливость и

сензитивность сочетаются с выраженной потребностью в глубоких связях с окружающими, поддержке близких людей.

I группа риска может быть снята по предложению психолога у лиц, имевших однократные попытки побега или нападения, не состоящих на учете у психиатра, не ранее, чем после 2-х летнего динамического наблюдения за подозреваемым, обвиняемым или осужденным (психодиагностика с использованием основных методик за этот период должна проводиться не реже 1 раза в 6 месяцев, психодиагностика с использованием дополнительных методик, психопрофилактика и психокоррекция не реже 1 раза в месяц), если у осужденного, подозреваемого или обвиняемого отсутствует циклоидная акцентуация и психопатизация личности, по данным психодиагностики, наблюдения психолога, начальника отряда и оперативного работника не наблюдается отсутствия конформности и самоконтроля; пренебрежения к моральным и этическим нормам поведения, выраженной тенденции к асоциальным и антисоциальным поступкам; непризнания авторитетов; импульсивности, неумения планировать свои поступки, безответственности; поверхностности общения, беспричинной агрессивности, лживости, сексуальной несдержанности, реализации асоциальных влечений. А также высокая устойчивость аффекта - тенденции к повторному возникновению у индивида неотрагированного аффекта (эмоциональной вспышки) при одной мысли о вызвавшей его ситуации, несмотря на реальное отсутствие стимула; критическое отношение к окружающим в сочетании с высокой активностью, преувеличением своих возможностей; трудности адаптации из-за чрезмерной активности, раздражительности, несдержанности.

Условные обозначения причин зачисления в «группу риска» подозреваемых, обвиняемых и осужденных.

Ау - склонность к аутоагрессии.

Аг - гетероагрессия.

Ал - злоупотребление алкоголем.

Д - депрессивные тенденции.

СД - социальная дезадаптация.

С - попытки суицида.

Н - употребление наркотиков.

Т - употребление токсических веществ.

Пе - рекомендовано наблюдение психиатра.

П - рекомендовано наблюдение психолога.

Виды психокоррекционной работы, рекомендованные для работы с лицами из числа спецконтингента

Аутогенная тренировка.
Прогрессивная мышечная релаксация.
Рациональная эмотивная терапия.
Трансактный анализ.
Элементы НЛП.
Соконсультирование.

Методические рекомендации для сотрудников, работающих с лицами из числа спецконтингента, отнесенными к группам риска

В повседневной деятельности сотрудников пенитенциарных учреждений значительную роль играет определение индивидуальных особенностей личности, отражающих типичные формы реагирования, механизмы приспособления и характер социального взаимодействия в среде. Полученная информация позволяет неплохо предсказать и контролировать не только варианты ожидаемого поведения, но и выбирать оптимальные способы ориентированного контроля со стороны различных структурных подразделений УИС.

В настоящий момент разработана условная классификационная модель категорий осужденных с учетом структурного анализа психологической информации о личности, которая может быть полезна для выбора способов исправительного воздействия, как в стенах пенитенциарного учреждения, так и за его пределами. Методическую основу ее составляют критерии социальной направленности осужденных, наличие или отсутствие у них лидерских качеств, устойчивость системы отношения к условиям отбывания наказания, сформированность правосознания и уровень нравственной запущенности.

Исходя из взаимосочетания указанных личностных черт, совокупный массив обследованных разделен на шесть типологических категорий.

К первой классификационной группе относятся осужденные, обладающие положительной социальной установкой, сильным типом личности, лидерскими качествами. Характерными чертами данного типа являются также достаточно высокий уровень интеллекта, позволяющий осуществлять надежный контроль над эмоциями, высокая устойчивость структуры личности, стремление к организаторской деятельности; высокий уровень мотивации, направленной на достижение целей; отсутствие выраженных агрессивных тенденций; развитое чувство социальной отзывчивости; общительность, способность к быстрой приспособляемости к социальной среде и людям; положительное отношение к труду.

Осужденные данной группы могут быть рекомендованы в органы

самоуправления, учитывая лидерские качества, в том числе и на руководящие должности. Желательно предоставлять этим осужденным большую самостоятельность. Следует избегать мелочной опеки, ограничиваясь осуществлением мер общего контроля за их поведением. Целесообразно в различных ситуациях поддержать авторитет данных осужденных перед окружающими.

Вторая классификационная группа - это осужденные, имеющие потенциально положительные социальные установки, слабый тип личности. Они конформны, легко поддаются чужому влиянию, лидерские черты у них отсутствуют.

Характерологические черты этой категории в основном совпадают с первой группой, отличаясь от нее наличием следующих качеств: завышенной оценкой собственных достоинств, социальной наивностью.

Осужденных данной группы можно рекомендовать в органы самоуправления в качестве рядовых членов. Необходимо избегать назначения их на руководящие должности. В силу конформных черт личности за ними желательно осуществлять более детальный контроль, т.к., несмотря на общую положительную направленность, существует опасность попадания их под влияние лидеров отрицательной направленности.

Третья классификационная группа включает осужденных, которые не обладают ярко выраженными личностными качествами - это так называемое «болото». Однако следует заметить, что примерно каждый третий представитель данной группы характеризуется наличием устойчиво выраженных психических отклонений от нормы. Они могут проявляться в искаженном восприятии действительности, возникновении идей преследования, что при определенных условиях может сопровождаться неадекватными поведенческими реакциями, вплоть до криминогенных. В этой связи лиц, у которых выявлены такие аномалии, необходимо ставить на психиатрический учет и проводить коррекционную работу с учетом рекомендаций врача.

В отношении данных осужденных необходим контроль.

В четвертую классификационную группу входят осужденные, которые обладают асоциальными установками, слабым конформным типом личности, без уверенно выраженных задатков лидерства. Для представителей данного типа характерно наличие психических отклонений, которые осложняются наличием следующих качеств: склонностью к употреблению алкоголя, нередко приводящему к значительному алкогольному изменению личности, плохо сдерживаемой импульсивности в поведении; неприятием и враждебным отношением к существующим социальным нормам, неспособностью регулировать конфликтные ситуации примиряющим образом, цинизм, предубежденное отношение к окружающим.

Данная группа осужденных требует к себе постоянного и пристального внимания, поскольку общая отрицательная направленность поведения и

неспособность прогнозировать последствия своих поступков способствует попаданию их под влияние лидеров отрицательной направленности и совершению криминогенных поступков.

Главным качеством, определяющим поведение этих осужденных, является агрессивность, которая проявляется в отрицательном отношении к другим лицам (они часто ссорятся, затевают драки и т.д.). Высокий уровень агрессивности характеризуется общим негативизмом, постоянной готовностью к конфликтным ситуациям, внутренней предрасположенностью к эмоциональным вспышкам по самому незначительному поводу, недоверчивостью по отношению к окружающим.

Как правило, обострение агрессивности происходит в ситуации унижения престижа личности, при необходимом применении мер наказания. В таких ситуациях лучше обходиться без дополнительных рассуждений, не вступать с ними в затяжные дискуссии, использовать при общении нейтральные или уверенные интонации.

Необходимо отметить, что при общении с более слабыми осужденными они проявляют тенденцию к психологическому прессингу. Исходя из этого, необходимо ставить их на такие виды деятельности, которые требуют сосредоточенности и исполнительности, кропотливости и ответственности за порученное дело. Целесообразно назначать таким людям работы, связанные с применением значительных физических усилий.

В повседневной жизни им присущи плохо сдерживаемая импульсивность поведения, т.е. склонность действовать под влиянием внезапного побуждения.

При постоянном проявлении реакций указанного типа можно проконсультироваться по поводу конкретного осужденного у психиатра. Если явных отклонений не обнаружено, то целесообразно корректировать поведение путем включения этого человека в систему отношений взаимной ответственности и при выполнении соответствующих ему видов деятельности.

Наличие умственной отсталости у некоторых осужденных данной группы также определяет некоторые особенности их поведения (фиксируется множество мелких нарушений режима содержания - из-за непонимания предъявляемых требований). По каждому факту необходимо тщательное разбирательство и разъяснение ситуации. Следует помнить, что умственно отсталые осужденные бывают, равнодушны к таким мерам воздействия, как водворение в карцер, и более адекватно воспринимают легкие, но психологически значимые для них виды наказаний.

Довольно часто у осужденных четвертой классификационной группы проявляется тревожность, как относительно устойчивая специфическая характеристика личности, определяющая способность ее реагирования на различные ситуации. Тревожность характеризуется субъективно переживаемыми эмоциями беспокойства, озабоченности, которые провоцируют вспыльчивость и конфликтность.

В воспитательном плане рекомендуется ставить задачи осторожно и стараться избегать предъявления категоричных требований. Поощрять таких осужденных следует только за явно видимые и стабильные положительные результаты.

Выдвигать на ответственные должности этих лиц в органы самоуправления не рекомендуется. При возникновении в среде осужденных конфликтов, тревожную личность необходимо изолировать от окружающих. Беседуя с данной категорией осужденных, не следует вступать с ними в пререкания. При переводе с одного места работы на другое следует проявлять осторожность, т.к. они долго привыкают к переменам.

Пятую классификационную группу составляют осужденные, обладающие асоциальными установками, сильным типом личности. Характерными чертами представителей данной группы являются: эгоцентризм, устойчивая склонность к нарушению требований, преступность, низкая социальная отзывчивость, предубежденное отрицательное отношение к окружающим.

Они, как правило, редко совершают грубые нарушения режима содержания, живут несколько обособленно, сопротивляются влиянию неформальных лидеров как положительной, так и отрицательной направленности.

Обладая богатым жизненным опытом и предприимчивостью, хорошо развитыми навыками общения, эти заключенные умеют вести себя надлежащим образом. Достаточно честолюбивы, стремятся к комфорту и материальному благополучию, хорошо контролируют эмоции, объективно оценивают себя и окружающих. Поведение их в целом носит последовательный и продуманный характер.

Как правило, такие лица не доставляют особых хлопот администрации пенитенциарного учреждения. При проведении воспитательных мероприятий главное условие - не выпускать их из-под контроля, чаще перемещать с одного места работы на другое. Тем не менее, определить степень их исправления, исходя из содержательных признаков, проблематично. В индивидуальном плане важно не допустить их отрицательного влияния на ближайшее окружение.

Шестая классификационная группа включает осужденных, имеющих асоциальные установки, сильный тип личности с объективными задатками лидерских качеств, стремящихся к занятию высокого социально-психологического статуса в неформальных группах. Доминирующими чертами представителей данного типа являются: озабоченность проблемой собственного авторитета, крайний эгоцентризм, устойчивая склонность к нарушению существующих социальных норм, преступность, повышенная возбудимость, импульсивность, низкая социальная отзывчивость.

Для них типична следующая модель поведения: стремление к организаторской деятельности, высокий уровень мотивации, направленной на

достижение четких целей, выраженное стремление манипулировать другими, независимость суждений, решительность, склонность к риску.

С психологической точки зрения таких лиц вряд ли целесообразно совсем лишать сферы влияния, иначе возможен их переход в статус устойчивого неформального лидера. Более реально и предпочтительно использовать присущие им индивидуальные черты, главная из которых - способность оказывать влияние на других осужденных. Другими словами, не следует развенчивать лидера при первой встрече с ним, попытаться установить доверительные отношения, чтобы использовать его влияние в желаемом направлении. Если не удастся этого сделать, то следует сместить акцент на тех людей, которые составляют окружение этого человека. Поиск подходов к ним - переход от зависимости, развитие чувства собственного достоинства. Постепенно теряя опору, лидер может оказаться в одиночестве, и тогда возникнут благоприятные предпосылки для приобщения его к социальной деятельности под постоянным контролем со стороны администрации.

Как правило, лидеры отрицательной направленности не стремятся сами нарушать режим содержания, а предпочитают осуществлять противоправные действия чужими руками.

Окончательное суждение об индивидуальных особенностях лидеров и способах влияния на их поведение желательно делать лишь на основе детального анализа результатов психологического тестирования, наблюдения за реальными видами деятельности.

III. Организация индивидуальной психокоррекционной работы с осужденными, имеющими большие сроки лишения свободы

Основная направленность психолого-коррекционных мероприятий по организации работы с лицами, имеющими сроки лишения свободы свыше 20 лет, должна быть связана с предупреждением и предотвращением их агрессии в отношении представителей администрации колоний, других осужденных и самих себя, осознанием своей вины и покаянием, сосредоточением на собственных духовных и нравственных проблемах, выработкой стремления компенсировать, насколько это возможно, нанесенный ими вред обществу.

Среди отбывающих большие сроки наказания преобладают психопаты, алкоголики, лица с органическим поражением головного мозга травматического характера.

Данное обстоятельство предполагает необходимость психиатрической помощи названным преступникам, так как по мере нарастания времени пребывания в тюремном заключении увеличивается доля людей с различными формами расстройств психической деятельности.

Осужденные, которые имеют большие сроки лишения свободы, в наибольшей степени отчуждены от администрации и социальных ценностей. Причиной такого отчуждения является большой срок заключения, слабые

перспективы, связанные с освобождением, камерные условия содержания и другие суровые ограничения, регламентирующие порядок отбывания наказания, а высокий уровень соматических и психических расстройств формирует иные механизмы адаптации к условиям отбывания наказания, исключающие возможность строить свои отношения с администрацией на принципах сотрудничества.

При исследовании таких осужденных выявляется преобладающая склонность приписывать ответственность за совершенные преступления другим. Наиболее характерным для них является низкий уровень субъективного контроля поведения, а все возможные события в жизни они обычно связывают с внешними обстоятельствами.

Результаты психологического обследования раскрывают субъективные состояния осужденных данной категории. Эти состояния характеризуются высокой тревожностью и переживаниями. Эмоциональная неустойчивость и ригидность сочетается у них с готовностью к подчинению. Большинство находится в состоянии низкой устойчивости к стрессу. Это обстоятельство необходимо использовать в процессе проведения психокоррекционных мероприятий, которые должны быть направлены на повышение уровня эмоциональной устойчивости, стабилизацию их психических состояний и психическую адаптацию в условиях лишения свободы.

Личностные психологические особенности данных лиц стали одной из причин совершенных ими преступлений, которые проявляются и во время отбывания наказания.

Среди осужденных, отбывающих большие сроки наказания, можно выделить несколько типов по психологическим характеристикам.

Первый тип («застревающий») - характерны сверхбидчивость, застревание на негативных переживаниях, отгороженность и погруженность в себя, что сопровождается формированием аффективно заряженных идей. Выявляются нарушения контактов с реальностью, при этом личные отношения организуются на базе представлений, которые слабо поддаются коррекции. Реальное общение заменяется псевдообщением, они могут переносить свои переживания и претензии на окружающих. Отношения с другими людьми неустойчивы, они легко обижаются. В большинстве случаев их отличает апатия, раздражительность, депрессивные состояния, уход в себя. Возможны нарушения мышления, плохая память и плохая концентрация внимания. Эмоциональная сфера характеризуется грубым упрощенным аффектом.

Высокий уровень напряжения и раздражительности обуславливает их сверхактивность и поиск конфликтных ситуаций, ведет к осложнению межличностных контактов в силу неспособности выражать свои эмоции приемлемым путем. Они обычно стремятся утверждать свое превосходство и использовать окружающих для достижения своих целей, будучи убеждены, что цели не имеют личной значимости, а необходимы «для общего блага». В

клинических случаях описанный тип может отражать наличие сверхценных или параноидальных образований на фоне маниакального аффекта.

В целом они характеризуются как застревающие, возбудимые, тревожно-мнительные. Все эти качества объединяют эту категорию и определяют высокую степень их неуправляемости и импульсивности. Им свойственны большие претензии к жизни, но очень скромные достижения. В большинстве своем осужденные первой группы имеют среднее или незаконченное среднее образование, низкий уровень профессиональной квалификации. Они, как правило, неженаты или разведены, на момент совершения преступления не работали, большинство из них ранее судимы за преступления против личности.

Ранее судимые лица первого типа, отбывавшие наказание в колониях строгого режима, стремились занять лидирующее положение, и поэтому они либо входили в группы с отрицательной направленностью поведения (большинство «разбойников»), либо являлись активными членами самодетельных организаций (практически все преступники, совершающие убийство на почве бытовых отношений). И в том, и в другом случае их поведение носило вполне определенный характер, направленный на утверждение своего авторитета. Данное обстоятельство не распространяется на лиц, совершивших убийство, сопряженное с изнасилованием. Их статус во многом был предопределен специфическим для этой категории лиц способом адаптации, и они зачастую были вынуждены занимать позицию отвергаемых.

Второй тип («эксцентричный») - объединяет в себе преступников, которых можно назвать странными и эксцентричными. Они непредсказуемы, импульсивны, имеют невысокий уровень образования (8-10 классов), часто меняли место работы. Большинство из них ранее судимы за преступления против личности и на момент совершения убийства не работали. Они отличаются подчеркнутым нонконформизмом (неподчинением среде) и противопоставлением своих субъективных установок, взглядов и суждений окружению, а некоторые из них отличаются минимальной приспособляемостью к внешним социальным требованиям и очень остро реагируют на возникающие конфликтные ситуации. Их индивидуализм лишь усугубляется при противодействии окружения. Коррекция их поведения чрезвычайно затруднена.

Этому типу характерно отношение к окружающим с недоверием, восприятие их как источника потенциальной опасности. Постоянное ощущение угрозы толкает их на превентивное нападение. Такой стереотип поведения свидетельствует о наличии патологических признаков социальной дезадаптации, полном отсутствии критичности в оценке своих действий. Они могут быть исключительно раздражительны, враждебны и напряжены. Эмоциональная неустойчивость в сочетании с высокой степенью напряжения приводит буквально к взрыву накопившейся агрессии, которая в большинстве своем находит выход в объектах посягательства, не способных оказать

сопротивление. Их часто характеризуют как лиц, имеющих сложные сексуальные проблемы.

Ранее судимые лица второго типа, отбывая наказание в колониях строгого режима, занимали, как правило, невысокий статус в отношениях с другими осужденными. Они редко совершали серьезные нарушения режима, имели взыскания и не имели поощрений, старались избегать конфликтов, однако в силу особенностей личности бурно реагировали на обиду и долго помнили нанесенные им оскорбления.

Третий тип («неадаптированный»). Осужденные этого типа характеризуются плохой социальной приспособляемостью, склонностью к агрессии, неспособностью четко осознавать социальную норму. Часто их преступления бессмысленны, плохо спланированы и импульсивны. Неспособность к социализации и своеобразие мышления становятся основными моментами, определяющими их социальную опасность.

Они уклончивые, злопамятные, требовательные, враждебные и недоверчивые люди. Для них характерно неприязненное отношение к женщине. Склонность к асоциальному поведению возрастает за счет сочетания пренебрежения морально-этическими нормами, обычаями, правилами, запретами со способностью к стойкой реализации этой тенденции. Субъекты такого типа, как правило, отличаются угрюмостью, склонностью к упорным возражениям и в связи с этим трудны и неприятны. Это застревающие, незрелые личности со склонностью к злоупотреблению алкоголем, который является одним из основных способов снятия эмоционально-дискомфортного состояния. О своих физических и эмоциональных затруднениях говорят довольно неявно, предрасположены к негативным реакциям, связанным с постоянно подавляемой враждебностью, наиболее характерные состояния связаны с раздражительностью, нервозностью; возможны тревога и навязчивости.

Осужденные этого типа испытывают трудности в постоянных контактах, стараются избегать отношений с другими, стараются держаться особняком. Они возбудимы и ранимы, что определяет их поведение. Субъективно воспринимаемая этой категорией убийца обида на фоне завышенной самооценки становится основной причиной неадекватного поведения. Возникновение незначительных конфликтных отношений начинает восприниматься как утрата своих «реальных» прав, ущемление и обострение чувства справедливости, которое в сочетании с завышенной самооценкой приводит к окончательной потере способности контролировать конфликтную ситуацию.

Увеличение числа лиц, совершающих убийства на почве бытовых отношений, и снижение их количества в случаях, сопряженных с разбоем, в общей структуре распределения осужденных третьего типа является дополнительным свидетельством того, что одним из основных мотивов убийства является защита преступниками своего искаженного представления о

мужской роли. Представление о мужской роли является у представителей третьего типа осужденных настолько жизненно важной основой их существования, что угроза ее утраты становится основанием совершения серии убийств. Склонных к суициду среди лиц третьего типа не выявлено.

Четвертый тип («безответственный»). Лица, принадлежащие к этому типу, имеют тенденцию к чрезмерной активности и импульсивности, безответственности и недоверчивости. Они объединяют в себе возбудимость, цикличность настроений и состояний, характеризуются отсутствием морали, склонностью к обману. Для удовлетворения своих желаний и честолюбия могут затратить массу энергии и усилий, однако не могут принять на себя обязанности и ответственность, возлагаемые другими людьми. В поверхностных контактах иногда могут производить благоприятное впечатление. Они лишь внешне дружелюбны, хотя могут казаться обходительными и способными нравиться, но в основе их поведения лежит эгоцентричность.

Их пренебрежение существующими правилами и обычаями, протест против моральных норм реализуются активно, зачастую без всякой коррекции своего поведения, в случае если им что-либо угрожает. Эти лица отличаются гиперактивностью, импульсивностью, низким самоконтролем,

безответственностью и ненадежностью. Они экстравертированы, амбициозны, раздражительны, могут испытывать напряжение и тревогу. У них часто возникали семейные трудности и алкогольные проблемы, которые во многом и предопределили совершенные ими преступления. Они пытаются удовлетворить свое постоянное влечение к переживаниям, реализовать это влечение во внешней возбуждающей ситуации. В том случае, если на пути этого влечения встречается препятствие, у них возникает напряжение, разряжаемое в опасных разрушительных действиях. В сочетании с пьянством блокируемое влечение к внешней возбуждающей ситуации приводит к патологическим эпизодам.

В большинстве случаев влечение к внешней возбуждающей ситуации находит свое проявление в убийствах на почве бытовых отношений или сопряженных с изнасилованием. Среди тех, кто совершил одно или два убийства, не выявлено склонных к суициду, а у совершивших три и более эта тенденция выявлена.

Как правило, характер прошлых преступлений (изнасилование или умышленное причинение тяжкого вреда здоровью) неразрывно связан с характером совершения умышленного убийства, попыткой разрешить свои проблемы путем насилия. Тема сексуального влечения и связанная с ней трагедия отношений в семье является центральным звеном, определяющим вектор внешней возбуждающей ситуации.

В прошлом, отбывая наказание в местах лишения свободы, лица четвертого типа редко совершали серьезные нарушения режима, так как в природе конфликтных отношений отсутствовали наиболее действующие на

них психотравмирующие ситуации, обычно возникающие на свободе. Они имели взыскания и не имели поощрений, старались избегать конфликтов, бурно и остро реагировали на обиду и долго помнили нанесенные им оскорбления.

Пятый тип («тревожный»). Его представители обнаруживают заострение тревожно-мнительных и ранимых черт личности, у них возможно состояние дезадаптации с нарушением сна, навязчивыми страхами, чувствами растерянности и беспокойства, ощущением надвигающейся беды. Возникает тревожная депрессия.

Пятый тип личности убийц отличается повышенной восприимчивостью с кратковременными расстройками настроения. Эти осужденные переживают свою неадекватность, приниженность и неуверенность, как правило, с демонстрацией чувства вины. Они отчужденные, напряженные и нерешительные. Большинство из них жалуется на быструю утомляемость, хроническую усталость, истощение, депрессию.

Практически каждый из осужденных этого типа проявляет склонность к суициду. Эмоциональная неустойчивость, подчиняемость, неприятие моральных стандартов, робость в социальных контактах, высокая чувствительность и заниженная самооценка отличают психологическое состояние этой категории преступников. В этой связи следует особо подчеркнуть, что среди обследуемых пятого типа не выявлено осужденных за убийство, сопряженное с разбоем, тогда как на почве бытовых отношений было 50,0% и сопряженное с изнасилованием - 50,0%. Наиболее характерные преступления этой категории лиц как бы совмещают в себе криминальное поведение в бытовой и сексуальной сферах отношений. Все обследуемые осужденные пятого типа проявляют склонность к суициду.

Отбывая в прошлом наказание в местах лишения свободы, лица пятого типа занимали невысокий статус в среде осужденных. В силу особенностей своей личности, характера совершаемых преступлений, таких, как изнасилование, а также насильственные действия сексуального характера, большинство из них попадали в категорию отвергаемых. Эта категория убийц всецело занята состоянием своего здоровья, жалуется на различного рода расстройства соматического или психического характера, проявляет склонность или очень искусно демонстрирует стремление к самоубийству. В условиях психогенно травмирующей ситуации у них легко развиваются реактивные состояния (болезненные изменения в психике как реакция на психотравмирующие внешние факторы). Обычно более выраженные эмоционально-волевые нарушения сочетаются с интеллектуальным дефектом (ограниченность знаний, узость интересов, психическая незрелость, ослабление критики и т.п.). В экстремальных ситуациях у них могут быть истерические припадки, проявиться склонность к фантазированию с явлениями психической истощаемости. Эти обстоятельства необходимо учитывать в процессе

организации работы с лицами пятого типа, которым высшая мера уголовного наказания в порядке помилования заменена пожизненным лишением свободы.

Описанные выше механизмы социально-психологической дезадаптации при адекватном и дифференцированном подходе позволят обеспечить своевременную коррекцию дизрегуляторных процессов и профилактику негативных форм поведения среди осужденных, отбывающих пожизненное лишение свободы.

С учетом личности и поведения осужденных за убийства и их типологической принадлежности можно предложить некоторые методические рекомендации.

Рекомендации по обращению с осужденными, отбывающими пожизненное лишение свободы

1. Основная направленность психолого-педагогических мероприятий по организации работы с лицами, которым высшая мера уголовного наказания в порядке помилования заменена пожизненным лишением свободы, должна быть связана с предупреждением и предотвращением их агрессии в отношении представителей администрации колонии, других осужденных и самих себя, осознанием своей вины и покаянием на этой основе, сосредоточением на собственных духовных и нравственных проблемах, выработкой стремления компенсировать, насколько это возможно, нанесенный ими вред.

2. Необходимо усилить психологическую службу по месту отбывания ими наказания. Работа психолога не должна ограничиваться констатацией психологических особенностей того или иного преступника, а должна носить активный, психокоррекционный и психотерапевтический характер.

3. Необходимо проводить воспитательную и иную работу с осужденными, отбывающими пожизненное лишение свободы, в зависимости не только от того, к какому типу из числа названных выше они принадлежат, но и от характера самого убийства: бытового либо связанного с разбоем, или с изнасилованием, или с хулиганством, или наемного, от числа жертв, способа совершения преступления, наличия жестокости и садизма в преступных действиях и других рассмотренных выше особенностей и характеристик.

4. Поскольку ведущей чертой личности серийных убийц является высокая тревожность, к ним желательно проявлять выдержанное отношение с учетом свойств личности и типологической принадлежности. При этом необходимо различать криминогенность тревожности в связи с характером совершенного преступления. Так, тревожность сексуальных убийц заключается в том, что она включает в себя беспокойство, субъективное ощущение своей личностной неопределенности и

незащищенности. Такая тактика должна особенно соблюдаться в работе с представителями пятого типа.

5. Поскольку многие убийцы являются рабами своих страстей, совершенно не умея управлять ими и в то же время объективно и трезво оценивать возникающие в жизни ситуации и собственные переживания, важной психологической задачей является воспитание самоконтроля у этой категории осужденных и способности своевременно выйти из криминогенной или конфликтной ситуации. Указанная зависимость часто создает впечатление случайности совершенного убийства, что практически никогда не соответствует психологическим реалиям. Признание же случайности может повлечь ошибочный вывод о том, что данный человек в силу этого не нуждается в воспитательном воздействии. Приведенная здесь рекомендация особенно актуальна в отношении осужденных первых трех типов.

Весьма значимы своевременное выявление и нейтрализация психических состояний, способных вызвать действия суицидального характера. Особого внимания заслуживают лица, совершившие три и более убийств, так как среди них выявлено максимальное количество преступников, склонных к суициду.

6. Такая особенность убийц, как неспособность контролировать свое поведение (что особенно характерно для преступников, относящихся ко второму типу), объясняет их стремление (на уровне бессознательного) к внешнему контролю своих неустойчивых психических состояний. Это обстоятельство необходимо использовать в процессе проведения психолого-педагогических мероприятий, направленных на снижение уровня эмоциональной неустойчивости и стабилизацию их психических состояний, на завоевание доверия и установление сотрудничества с осужденными.

7. Отдельные осужденные проявляют активность в трудовой деятельности, самообразовании и повышении своей профессиональной квалификации. Иногда названная активность из просоциальной может трансформироваться в антисоциальную, что наблюдается в случаях, окончательной утраты смысла жизни, связанного с отсутствием надежды на освобождение. Вот почему желательно предотвращать любые проявления сверхактивности, связанные с демонстрацией просоциального поведения, убеждать в важности накопления знаний и навыков для самого себя и в пределах той работы, которая может быть предоставлена в данной колонии.

Данное пожелание особенно важно реализовывать в работе с преступниками первого типа, отбывающими наказание за убийства на почве бытовых отношений.

8. Как и в отношении любых других преступников, серьезной проблемой в работе с серийными убийцами является формирование их должного отношения к совершенному преступлению. Практически все они проявляют желание приписывать ответственность за совершенную

серию убийств другим, а все возможные достижения в жизни связывают с внешними обстоятельствами. На это необходимо обратить внимание потому, что убийства, в отличие от многих других преступлений, совершаются вследствие конфликтов, внутренних и (или) внешних. Это дает возможность переноса вины с себя на потерпевшего или на третьих лиц, что, естественно, препятствует действительному пониманию своей вины и раскаянию.

В связи с этим формирование установки на осознание себя источником, причиной лишения жизни имеет принципиальное значение.

9. Среди серийных убийц удельный вес психически аномальных личностей необычайно высок: он достигает 60%. Среди всех других категорий преступников их доля значительно ниже. Поэтому для обеспечения эффективной работы с осужденными за убийства выявление, лечение и адаптация лиц с психическими аномалиями имеет особое значение. Психиатр в ИУ должен не только фиксировать наличие преступников с расстройствами психики, но и участвовать в осуществлении всех наиболее важных мероприятий в отношении каждого аномального убийцы (выбор режима трудовой деятельности, решение бытовых вопросов, вопросов о наложении взысканий, поощрений и т.д.). Именно психиатр в содружестве с психологом должен составлять план индивидуальной работы, корректировать его, осуществлять психотерапию, беседовать с осужденным и т.д.

10. Учитывая психологические и соматические особенности некоторых осужденных, необходимо иметь в виду легко развивающиеся у них реактивные состояния, истерические припадки, склонность к фантазированию с явлениями психической истощаемости (более характерно для представителей второго и четвертого типов). Наиболее часто указанные психологические состояния склонны проявлять убийцы детей и подростков, и среди них преобладают лица с травматическим поражением головного мозга. Все их преступления совершены с особой жестокостью, причинением страданий и мучений, в том числе ради самих страданий и мучений.

11. Учитывая особую, а в отдельных случаях неадекватную и острую реакцию на «незаслуженные» дисциплинарные взыскания отбывающих пожизненное лишение свободы убийц, целесообразно использовать четкие критерии в оценке их индивидуального поведения. Формулировки причин взысканий должны быть исчерпывающе мотивированными. Повышенный контроль со стороны администрации следует осуществлять особенно в отношении лиц, которые в прошлом оказывали сопротивление представителю власти, совершали бандитизм, убийство работников правоохранительных органов, действия, дезорганизирующие деятельность исправительных учреждений.

12. Поскольку многие осужденные (в основном за убийства в совокупности с разбоями, за убийства на почве бытовых отношений) готовы к

соблюдению правил поведения и эмоционально достаточно устойчивы, эти обстоятельства нужно в полной мере использовать в индивидуальной работе с ними, в процессе их обучения профессии и повышения уровня образования.

13. Необходимо отслеживать и своевременно предотвращать вхождение осужденных в конфликты, связанные с восстановлением «социальной справедливости». Дело в том, что их психотравмирующие переживания по поводу «несправедливости», жесткая зависимость от этих переживаний и, как следствие, ограниченность в выборе способов разрешения конфликтов могут привести к ситуации, сходной по своим эмоциональным последствиям с той, выходом из которой было убийство. В условиях пожизненного лишения свободы выходом могут стать самоубийство или демонстративная попытка его совершения.

Данная рекомендация особенно важна для работы с осужденными, которых можно отнести к первому типу.

14. Низкий уровень субъективного контроля и склонность приписывать ответственность за совершенные убийства другим, наряду с объективными характеристиками совершенного преступления, являются основополагающими в оценке социальной опасности осужденных, отбывающих пожизненное лишение свободы. Сотрудники мест лишения свободы, где отбывается пожизненное лишение свободы, учитывая реальные условия исполнения этого наказания, должны избегать ненужного их ужесточения и, разумеется, не допускать унижения человеческого достоинства осужденных. Работу с ними следует ориентировать на их исправление, хотя они уже никогда не выйдут на свободу, во всяком случае, подавляющая их часть. Для этого необходимо наладить сотрудничество с ними на основе глубокого изучения их жизни, личности, ведущих потребностей.

Работа с осужденными, отбывающими пожизненное лишение свободы, должна строиться в соответствии с их типологией, предложенной выше.

IV. Методические рекомендации по работе с осужденными, совершившими умышленное причинение смерти другому человеку или причинившими тяжкий вред здоровью, опасный для жизни человека

В учреждении было проведено обследование и изучение группы осужденных, которые отбывают наказание за совершение убийства либо за нанесение тяжких телесных повреждений другому человеку.

Надо отметить, что самая многочисленная группа обследуемых – это осужденные 30-40 лет. Как правило, совершению преступления предшествует длительная психотравмирующая ситуация, часто преступления совершаются в состоянии алкогольного опьянения.

В работе с данной категорией осужденных необходимо учитывать их личностные особенности:

- высокая тревожность;
- эмоциональная ранимость;
- импульсивность;
- обидчивость;
- эмоциональная нестабильность;
- высокая чувствительность по отношению к действительной или мнимой несправедливости;
- снижение умения реализовывать общение;
- подозрительность, восприятие многих ситуаций как угрожающих или опасных для их чести, статуса, здоровья, самой жизни.

Среди данной категории осужденных преобладают по типу темперамента меланхолики, меньшая часть – холерики.

Исходя из вышесказанного по отношению к данной группе лиц рекомендуется:

1. Спокойный, ровный, доброжелательный тон обращения с ними.
2. Подход к осужденным в соответствии с их типом темперамента.

2.1. По отношению к меланхолику – преодоление замкнутости, подозрительности и неуверенности в себе путем активного вовлечения в коллективную деятельность, загрузка посильными заданиями, оказанием поддержки, внимания, доверия, пресечение насмешек в адрес осужденного, справедливая оценка сделанной работы. Резкое обращение может вызвать у меланхолика крайнее состояние отчаяния, безнадежности. Меланхолика страшит неизвестность, новизна и необычность обстановки, в которую он может попасть в будущем, поэтому важно психологически подготовить человека к жизни в новых условиях.

2.2. В подходе к холерику порывистости, импульсивности нужно противопоставить тактичное сдерживание, корректное обращение. Если вспыльчивый осужденный на что-то жалуется, при этом излишне горячится, то следует дать успокоиться, «поостыть», а затем разобраться в сути проблемы, ибо если немедленно начать доказывать его неправоту, то неизбежны потеря времени, обида, а иногда и грубость. В работе с осужденными холерического темперамента важна критическая оценка и самооценка их поведения.

3. При разборе конфликтной ситуации наиболее убедительны аргументы, доказывающие, что гневные реакции и действия, диктуемые враждебным настроением, вредны индивиду, ухудшают его здоровье.

4. При невозможности реализовать какую – либо потребность – приемы, снижающие ее потребность.

5. Обучение целесообразному планированию действий.

6. Обучение различным способам саморегуляции, формирование стрессоустойчивости личности, для чего необходимо проведение бесед на данную тематику, применение в воспитательной работе методик, основанных

на внушении (аутогенная тренировка, самовнушение), а также различного вида тренингов.

7. Направление для консультации по вопросам личностных особенностей и путей самовоспитания к психологу, а в случае необходимости, для лиц, имеющих психические аномалии – к врачу – психиатру.

8. Повышенное внимание к осужденным данной группы со стороны начальников отрядов и членов советов воспитателей отрядов.

V. Методические рекомендации по изучению малых групп осужденных

В исправительных учреждениях в условиях изоляции от общества осужденные объединяются в малые группы с различной направленностью. Малые группы отражают свои взгляды и убеждения, ценности и нормы поведения. Поэтому осуществление воспитательной работы предполагает не только глубокое знание личности самого осужденного, но и его ближайшего социального окружения, которое способно оказывать на него воздействие в формировании личности, в усвоении ею принятых в группе норм и правил поведения.

Причинами влияния изменения условий жизни на личность осужденного могут быть разными:

- среда осужденных (места лишения свободы), которая является, в значительной мере, замкнутой, с ограниченной сферой общения и социальных связей, что усиливает у осужденных стремление к общению, которое компенсируется за счет ближайшего окружения и заставляет личность принимать установленные в ней позиции и требования;
- осознание и принятие осужденными общих единых позиций и взглядов в результате одинакового социального статуса (изоляция от общества, ограничение в правах и др.);
- стремление адаптироваться к новым условиям и требованиям, установленным в исправительных учреждениях, изменить имеющиеся привычки, бывшие до совершения преступления, за счет поддержки других осужденных, быстрее включиться в жизнь учреждения.

В местах лишения свободы осужденные объединяются в официальные группы: отряды, бригады, звенья, ученические группы, советы коллектива и секции совета коллектива и др. Также имеются неофициальные группы, которые возникают на основе межличностных отношений, стихийно, в связи с общностью взглядов, интересов осужденных, а также симпатий или антипатий, враждебности и других чувств. Малая неофициальная группа объединяет небольшое количество людей (3-7 человек), находящихся в значимых социально-психологических отношениях друг с другом, складывающихся на

почве общности тех или иных ценностей, норм и интересов. Малую неофициальную группу можно определить по многим признакам, но в основном, имеются такие общие признаки, как:

1. Добровольность объединения осужденных.

2. Комформизм.

3. Сходство членов группы по психофизиологическим или социальным признакам.

4. Единство интересов и идеалов.

5. Интимность.

6. Стабильность.

7. Общая эмоциональная настроенность.

8. Активная поддержка своих членов.

Эти группы осужденных имеют следующие особенности:

а) Как правило, они создаются стихийно, а не по воле и желанию администрации.

б) Группы взаимодействуют друг с другом по-разному (от дружбы до прямой вражды).

в) в них существует иерархическая структура отношений и зависимостей (система ролей).

г) члены группы обычно совместно питаются, делят между собой посылки, продукты.

д) В группах хорошо поставлена передача информации.

е) В них существует избирательное отношение к «своим» и «чужим».

ж) В каждой группе существуют свои ценности и ориентации, групповая убежденность.

Микрогруппы обычно объединяются по землячеству, национальному, возрастному признакам, по связям на свободе или совместно отбываемому ранее наказанию, по сходству жизненных судеб, интересов, по отношению к труду, учебе и режиму отбывания наказания, по однородности совершенного преступления и величине срока наказания и т.п.

Осужденный в неофициальной структуре выполняет определенную роль, и его личная позиция в ней зависит от целого ряда факторов:

1. Жизненного опыта, так называемой «бывалости».

2. Особенности преступной группы, в которую он входит.

3. Стажа преступной деятельности.

4. Количества судимостей и знание порядков в исправительных учреждениях.

5. Знание и выполнение требований «воровских законов».

6. Возраста осужденного.

7. Его личностных качеств (твердости воли, характера, изворотливости, находчивости, умения властвовать над другими и т.п.).

8. Обладание физической силой.

9. Поведение на суде и в период пребывания в следственном изоляторе.

10. Землячества и общие социально-региональные происхождения членов группы.

11. Соучастие в прежних преступлениях в группе.

12. Отношение к членам актива.

13. Поведение в адаптационный период пребывания в исправительной колонии.

14. Отношение к коллективу (например: скомпрометировать работу самодетельной организации).

15. Скрытое и открытое уклонение от труда или учебы.

16. Нарушение режима, неподчинение его требованиям.

17. Негативное отношение к проводимой воспитательной работе.

Для завоевания и укрепления своего положения в системе неофициальных связей некоторые осужденные прибегают к бахвальству своим преступным прошлым, браваде.

Как было ранее указано, малые группы имеют разную численность, устойчивость и направленность.

Их деятельность может отвечать задачам ИУ или не соответствовать и, даже противоречить им. В зависимости от содержания ценностей и ориентации групп, их идейной и нравственной направленности можно выделить:

а) Группы с положительной направленностью, отличающиеся степенью активности (активно положительные и пассивные).

б) Группы с неопределенной, нейтральной направленностью, не устоявшимися ценностями и не сформировавшимися внутригрупповым «кодексом».

в) Группы с отрицательной направленностью, которые могут быть как открытыми, так скрытыми.

Группы положительной направленности могут включать в себя осужденных, объединенных: духовными интересами, общностью положительных взглядов, личными симпатиями, исключительным трудолюбием и исполнительностью, учебой в школе и ПУ, любой другой положительной деятельностью (например: участием в спорте, художественной самодетельности и т.п.).

Направленность этих разнообразных по своим целям групп, в основном, соответствует социальной структуре коллектива и его задачам.

Осужденных, входящих в них, характеризует положительное отношение к требованиям режима отбывания наказания, добросовестное отношение к учебе и работе, желание оказывать реальную помощь администрации в поддержании дисциплины и порядка в ИУ и др.

Группы с неопределенной направленностью в основе своего объединения также имеют различные социально-психологические факторы: общее место жительства до ареста; совместная деятельность в колонии; единство вкусов и интересов; стремление найти «психологическую защиту» (например от притязаний отрицательно настроенных осужденных); в такие

группы входят лица, не имеющие твердых социальных установок, но занимающие позицию приспособленцев, главное стремление которых – избежать трудностей в ИУ.

Членами таких групп являются осужденные, не пользующиеся авторитетом в преступной среде, но легко попадающие в зависимость и совершающие проступки под давлением других лиц.

В исправительных учреждениях (особенно в мужских) существуют группы осужденных, которые находятся в своеобразной изоляции от общей массы осужденных. Специфическое отчуждение этих осужденных происходит потому, что они нарушали общие нормы поведения, выработанные осужденными, или потому, что у них наблюдаются порочные наклонности (неряшливый вид, слабоумие и т.п.).

Группы с отрицательной направленностью включают в себя осужденных:

а) Придерживающихся «воровских традиций и законов».

б) Связанных стремлением, к какому-либо типичному нарушению режима (например, употреблению спиртных напитков, игры в карты).

в) Знавших друг друга до суда, как соучастников преступления или по совместно отбываемому ранее наказанию.

г) Объединенных какими-либо ошибочными взглядами и убеждениями или сходством отрицательных интересов.

Для большинства таких групп характерны искаженное понимание требований администрации и противодействие ей, извращенные ценностные ориентации, паразитизм, круговая порука, стремление к насилию и подавление других. Стремление распространить свое влияние на других осужденных обычно является источником конфликтов в коллективе.

Отрицательно характеризующие осужденные нередко могут являться одновременно членами нескольких групп отрицательной направленности, что влияет на соотношение численности этих и положительных групп. Число групп положительной и отрицательной направленности, а также количество в них осужденных является важным показателем для определения социально – психологического климата в коллективе осужденных и выбора необходимых форм и методов воспитательного воздействия.

Во всем многообразии структур, которые принимает та или иная группа, можно выделить некоторые наиболее типичные и часто встречающиеся:

1. «Цепочка» – последовательная связь осужденных между собой. У каждого в такой группе постоянные контакты не более чем с двумя осужденными. Такие группы следует считать неустойчивыми; так как устранение одного члена группы ведет к распаду, либо разделению на две группы.

2. «Ядро» - группа из трех и более осужденных, связанных по принципу «Каждый с каждым». Группы такого типа наиболее замкнутые и устойчивые, отделение одного из членов к распаду, как правило, не ведет.

3. «Звезда» - группа с числом, осужденных более трех. Отличительной чертой группы является наличие центрального члена группы, имеющего связь со всеми другими осужденными. Нередко этот осужденный имеет статус лидера.

Внутренние процессы, протекающие среди осужденных отряда, порождают группы, имеющие иные, в ряде случаев более сложные структуры. Однако их следует считать производными от перечисленных выше более простых.

Изучение малой группы осужденных позволяет начальнику отряда получить определенную информацию, как о самой группе, так и об ее членах. Дает возможность правильно охарактеризовать основные особенности психического облика осужденного (черты характера, интересы, отношение к другим, отношение к своей личности, волевые качества и др.). Определить позицию осужденного в малой группе (активный или пассивный участник, лидер и др.). Мотивы их объединения (например: участие в спорте, стремление к употреблению спиртного).

Роль осужденной в определенной малой группе необходимо брать во внимание при определении его степени исправления и отражать при составлении характеристик.

12. Литература

1. Антонян Ю.М., Еникеев М.И., Эминов В.Е. Психология преступления и наказания. – М., 2000.
2. Балабанова Л. Судебная психология. – Донецк: Сталкер, 1998
3. Васильев В.Л. Юридическая психология. – СПб, 1998.
4. Васильев В.Л. Психология осмотра места происшествия. – Л. 1996.
5. Волков В.Н. Юридическая психология. Учебник. – М.: ЮНИТИ, 2000.
6. Глоточкин А.Д., Пирожков В.Ф. Исправительно-трудовая психология. – М. 1974.
7. Гуров А.И. Профессиональная преступность. Прошлое и современность. – М., 1990.
8. Еникеев М.И. Энциклопедия юридической психологии. – М., 2001.
9. Еникеев М.И. Юридическая психология. 5-ое изд. – М.-СПб.: Питер, 2004.
10. Еникеев М.И. Практикум по юридической психологии. – М., 2001.
11. Еникеев М.И. Психологическая диагностика: Стандартизированные тесты. – М., 2002.
12. Ковтун В.П. Рабочая книга пенитенциарного психолога. – М., 1997.

13. Кони А.Ф. Приёмы и задачи обвинения // Избранные произведения. – М., 1959.
14. Коченов М.М. Введение в судебно-психиатрическую экспертизу. – М., 1980.
15. Коченов М.М. Судебно-психологическая экспертиза. – М., 1977,
16. Кузнецов А.В. Уголовное право и личность. – М., 1977.
17. Кудрявцев В.Н. Судебная психолого-психиатрическая экспертиза. – М., 1988.
18. Кудрявцев В.Н. Генезис преступления. – М., 1998.
19. Майерс Д. Социальная психология. – СПб., 1997.
20. Общая психология / Под ред. А.В. Петровского – М., 1976.
21. Поздняков В.М. Отечественная пенитенциарная психология: история и современность. – М., 2000.
22. Прикладная юридическая психология / Под ред. А.М.Столяренко.– М., 2001.
23. Розин В.М. Психология для юристов. – М.: Форум, 1997.
24. Романов В.В. Военно – юридическая психология. – М., 1987.
25. Сергеич П. Искусство речи на суде. – М., 1991.
26. Шиханцов П.Г. Юридическая психология. – М.: Зерцало, 2000.
27. Яковлев А.М. Преступность и социальная психология. – М., 1971.
28. Чуфаровский Ю.В. Юридическая психология: Вопросы и ответы.– М.: Юриспруденция, 2000.
29. Чуфаровский Ю.В. Юридическая психология. Изд. 2-ое, исправ. и доп. – М.: Юриспруденция, 2000.

Подписано в печать 2.11. 2004 г. Формат 60X84 1/16.
Бумага газетная. Печать ризография. Гарнитура Таймс.
Усл. печ. л. 5,1. Тираж 100 экз. Заказ № 1968

Издательство ГОУ ВПО «ШГПУ»
155908, Шуя, ул. Кооперативная, 24
Тел.: (49351) 46594

Отпечатано в типографии ГОУ ВПО
«Шуйский государственный
педагогический университет»,
155908, Шуя, ул. Кооперативная, 24